

На правах рукописи

Низамиева Ольга Николаевна

ФУНКЦИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Специальность: 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Казань – 2025

Работа выполнена на кафедре гражданского права Юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант: **Хамидуллина Фарида Ильдаровна**
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского права Юридического
факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

**Официальные
оппоненты:** **Гонгало Бронислав Мичиславович**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой
гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский
государственный юридический университет имени
В.Ф. Яковлева»

Ильина Ольга Юрьевна
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
юрист Российской Федерации, декан юридического
факультета, заведующая кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Рабец Анна Максимовна
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, старший научный
сотрудник лаборатории социально-правовых
исследований ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский государственный
университет»

Ведущая организация: **Федеральное государственное научно-
исследовательское учреждение «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»**

Защита состоится 19 декабря 2025 г. в 10.00 часов на заседании
Диссертационного совета КФУ.051.2 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского КФУ по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35. Сведения о защите,
автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК при
Министерстве науки и высшего образования РФ (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и
Казанского (Приволжского) федерального университета (<https://kpfu.ru>).

Отзывы на автореферат в двух экземплярах, заверенных печатью
организации, просим направлять по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.
18, КФУ, служба аттестации научных кадров. Факс: (843)2387601.

Автореферат разослан «__» сентября 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Ю.Н. Авдоница

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется комплексом взаимосвязанных факторов. Социальная значимость научного обоснования функций семейно-правовых договоров обусловлена фундаментальными изменениями, происходящими в институте семьи, трансформацией семейных ценностей и моделей взаимоотношений между членами семьи. При таких обстоятельствах договорные механизмы становятся важнейшим инструментом согласования частных интересов с общественными потребностями, обеспечивая баланс между автономией семьи и необходимостью её государственной поддержки и защиты. Семейно-правовые договоры выступают средством реализации права на семейную жизнь, способствуют укреплению семейных связей и предотвращению конфликтов, что имеет несомненную социальную ценность, в том числе ввиду снижения нагрузки на судебную систему.

Вместе с тем очевидно, что в российской правовой системе потенциал семейно-правовых договоров реализован не в полной мере. Так, в сфере договорного регулирования семейных отношений существует правовая неопределённость, которая проявляется в отсутствии единообразного подхода к пониманию природы и функционального назначения семейно-правовых договоров, терминологическом многообразии в законодательстве, наличии пробелов и коллизий в нормативном регулировании отдельных видов договорных отношений. Неоднозначность правового режима семейно-правовых договоров, сложности в определении границ договорной свободы в семейно-правовой сфере, отсутствие чётких критериев действительности непоименованных договоров создают предпосылки для противоречивой правоприменительной практики и требуют теоретического осмысления.

В целом динамика развития договорного регулирования семейных отношений характеризуется постепенным расширением сферы применения договорных конструкций, появлением новых видов семейно-правовых договоров, усложнением их содержания и структуры. Эволюция договорных механизмов происходит под влиянием изменений в социально-экономической сфере, в первую очередь – в результате развития технологий (в частности, вспомогательных репродуктивных технологий).

Системные связи проблематики функций семейно-правовых договоров проявляются в её взаимодействии с фундаментальными категориями общей теории права, в междисциплинарном характере исследования, объединяющего аспекты семейного, гражданского, процессуального права, социологии семьи, психологии. Функции семейно-правовых договоров оказывают влияние на системообразующие элементы отрасли семейного права, способствуют формированию и развитию межотраслевых связей, обеспечивают целостность и открытость системы договорного регулирования семейных отношений. Комплексное исследование функций семейно-правовых договоров позволяет не только углубить теоретические представления о договорных механизмах в семейном праве, но и

совершенствовать законодательство и правоприменительную практику в этой области, адаптируя их к современным реалиям и потребностям общества.

Таким образом, актуальность темы диссертации прослеживается на правотворческом, правоприменительном и доктринальном уровнях.

Правотворческий аспект заключается в необходимости совершенствования законодательного регулирования договорных отношений в семейно-правовой сфере. Исследование функций семейно-правовых договоров создаёт теоретическую основу для разработки качественных нормативных правовых актов, отвечающих современным потребностям общества и учитывающих функциональное назначение договорных конструкций в механизме правового регулирования семейных отношений.

Особую значимость имеет разработка правовых механизмов, обеспечивающих баланс между частными интересами участников семейных правоотношений и публичным интересом в защите семьи, материнства, отцовства и детства. Адекватное понимание функций семейно-правовых договоров позволяет законодателю обеспечить системный подход к регламентации договорных отношений, в том числе определить пределы договорной свободы в семейно-правовой сфере, принципы договорного регулирования, критерии действительности семейно-правовых договоров, релевантные правовые режимы отдельных договорных видов, а в конечном итоге создавать нормы, направленные на эффективную реализацию этих функций и предотвращение злоупотреблений договорной свободой.

Актуальным является вопрос о законодательном признании и регламентации непоименованных семейно-правовых договоров, что требует определения их места в системе договорного регулирования семейных отношений и установления критериев их легитимности. Исследование функций семейно-правовых договоров способствует формированию концептуальных подходов к решению этой проблемы.

Правоприменительный аспект актуальности темы обусловлен необходимостью формирования единообразной, научно обоснованной практики применения договорных конструкций в семейно-правовой сфере, которая обеспечивает баланс частных и публичных интересов и эффективную защиту прав участников семейных правоотношений.

Исследование функций семейно-правовых договоров имеет непосредственное значение для судебных и иных правоприменительных органов, сталкивающихся с многочисленными проблемами толкования и применения норм о семейно-правовых договорах. В практической деятельности возникают сложности при определении правовой природы конкретных договоров, квалификации их как семейно-правовых или гражданско-правовых, что влияет на выбор применимых норм и правовых последствий.

Понимание функционального назначения семейно-правовых договоров позволяет правоприменителям более точно определять их место в системе юридических фактов семейного права и соответствующий правовой режим.

Особую сложность представляет применение к семейно-правовым договорам общих положений гражданского законодательства о сделках и договорах, что требует учёта специфики семейных правоотношений и особых функций, выполняемых договорами в семейно-правовой сфере. Суды нередко сталкиваются с необходимостью оценки действительности семейно-правовых договоров, определения пределов свободы договора в семейных отношениях, выявления случаев злоупотребления правом при заключении и исполнении договоров. Анализ функций семейно-правовых договоров создаёт методологическую основу для решения этих вопросов в правоприменительной практике.

Доктринальный аспект актуальности темы связан с необходимостью развития теоретических представлений о договорных механизмах в семейном праве, формирования целостной концепции семейно-правового договора, обогащения методологии юридической науки функциональным подходом к исследованию правовых явлений.

В современной юридической науке отсутствует консенсус в понимании правовой природы семейно-правовых договоров, их места в механизме правового регулирования, соотношения с гражданско-правовыми договорами. Исследование функций семейно-правовых договоров позволяет глубже проникнуть в их сущность, выявить характерные черты и особенности, оценить их роль как регуляторов семейных отношений, правовых средств обеспечения осуществления и защиты семейных прав и исполнения семейных обязанностей, инструментов предотвращения семейно-правовых конфликтов и разрешения семейно-правовых споров. Все это способствует развитию доктрины семейного права и обогащению категориального аппарата частноправовых наук.

Важное теоретическое значение имеет исследование и построение системы семейно-правовых договоров, выявление системообразующих признаков и внутренних взаимосвязей между различными видами договоров. Функциональный подход позволяет классифицировать семейно-правовые договоры на основе выполняемых ими функций, что способствует систематизации научных знаний о договорных конструкциях в семейном праве.

Доктринальный интерес представляет исследование взаимосвязи функций семейно-правовых договоров с принципами семейного права. Понимание этой взаимосвязи позволяет глубже осмыслить роль договоров в реализации основных начал семейного законодательства.

Актуальной является также проблема определения пределов договорной свободы в семейно-правовой сфере, соотношения диспозитивности и императивности в регулировании семейных отношений. Функциональный анализ семейно-правовых договоров позволяет выявить объективные ограничения договорной свободы, обусловленные спецификой семейных отношений и необходимостью гармонизации частных и публичных интересов.

Таким образом, цивилистическое исследование функций семейно-правовых договоров представляется своевременным и необходимым для совершенствования законодательства, формирования единообразной правоприменительной практики и развития доктрины семейного права, позволяя адаптировать правовые механизмы к изменяющимся общественным отношениям и обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов всех членов семьи в современных условиях.

Степень научной разработанности темы.

Договорное регулирование семейных отношений – относительно новое направление семейно-правовой науки, поскольку объективные предпосылки для возникновения теории семейно-правового договора возникли лишь в середине 90-х годов ушедшего столетия. С этого момента началась разработка обозначенного научного направления, однако не завершенная до настоящего времени.

Следует отметить существование фундаментальных работ, направленных на формирование теории семейно-правового договора. Это диссертационные исследования Т.В. Шершень «Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений» (Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002), С.Ю. Чашковой «Система договорных обязательств в российском семейном праве» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004). Е.В. Князевой «Диспозитивность в семейном праве» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003), Е.П. Титаренко «Соглашение в системе осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей» (Дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2024). Значимыми для исследуемой области знаний являются труды Н.Н. Тарусиной, в том числе известные специалистам монографии, обосновывающими суверенность семейно-правового договора: Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009; Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью. Ярославль, 2012; Социальные договоры в праве. Москва, 2017.

Отдельным вопросам договорного регулирования семейных отношений в целом посвящены труды Ю.Ф. Беспалова, О.И. Величковой, А.А. Вихарева, Е.П. Войтович, М.В. Громоздиной, В.В. Долинской, О.Ю. Ильиной, Н.Ф. Звенигородской, М.П. Короткевич, Н.В. Летовой, Л.Ю. Михеевой, А.М. Нечаевой, Е.Л. Невзгодиной, В.Д. Рузановой, Л.В. Саенко, Д.Б. Савельева, О.Ю. Ситковой, А.М. Рабец, С.Н. Тагаевой, Н.А. Темниковой, О.А. Хазовой, П.А. Якушева и др.

Значительное число работ связано с анализом договорных конструкций, призванных регулировать отдельные виды семейных отношений. Так, определенные аспекты договорного регулирования имущественных отношений супругов раскрыты в трудах Е.А. Чефрановой «Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов» (Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007), Н.А. Левушкина «Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества

Независимых Государств» (Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013), О.Н. Низамиевой «Договорное регулирование имущественных отношений супругов» (Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999), С.Н. Бондова «Брачный договор (контракт) по семейному праву России» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999), Л.Б. Максимович «Брачный договор в российском праве» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002), А.С. Лалетиной «Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004), А.В. Слепаковой «Правоотношения собственности супругов» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004), Г.А. Артемова «Договоры, регулирующие имущественные отношения супругов и иных членов семьи в Российской Федерации» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005), Т.В. Красновой «Правовой режим имущества супругов в Российской Федерации» (Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005), А.В. Мыскина «Правовое регулирование брачного договора в Российской Федерации» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006), В.В. Ананьева «Правовое положение имущества супругов по законодательству Российской Федерации» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006), О.М. Толстиковой «Правовая природа брачного договора в российском праве» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006), С.С. Дороженко «Правовое регулирование брачного договора: теоретический и практический аспект» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007), Д.А. Ласковенко «Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007), Е.Г. Малиновской «Договорное регулирование семейных отношений в России и Беларуси» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007), Н.А. Слядневой «Брачный договор по законодательству РФ» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007), Т.А. Ништ «Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010), Н.Н. Багровой «Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов» (Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019) и др.

Научному анализу подверглись некоторые аспекты договоров в сфере алиментирования (с учетом решаемых задач) в диссертационных исследованиях О.Ю. Косовой «Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи» (Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005), А.А. Серебряковой «Правоотношение алиментирования как способ обеспечения потребности алиментополучателя» (Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022), О.А. Давыдовой «Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ» (Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов - на -Дону, 2005), О.В. Капитовой «Правовая природа алиментирования в семейном праве Российской Федерации» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009), Д.С. Ксенофонтовой «Правовые гарантии в сфере алиментирования» (Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015) и др.

Договорное регулирование отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, стало предметом научных изысканий А.М. Грибкова («Договорное регулирование отношений по устройству детей,

оставшихся без попечения родителей» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009)), Е.Г. Куропацкой («Опека и попечительство как способ защиты прав детей, утративших родительское попечение» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011)), И.С. Даниловой («Институт приемной семьи в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации» (Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009)), А.М. Рабец (Традиционные и современные правовые формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей: монография. М., 2008; Реформа законодательства об опеке и попечительстве в современной России: достоинства, просчеты, проблемы: монография М., 2009) и др. Имеются немногочисленные работы в области договорного регулирования личных неимущественных отношений в семье (например, Никитин Д.Н. Правовое регулирование личных неимущественных отношений супругов: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013), а также монографические исследования договорных правоотношений, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий (Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006; Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007; Худякова О.Ю. Установление происхождения детей по законодательству РФ и США: сравнительное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009, Самойлова В.В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011, Алборов С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018 и др.).

Обозначенные ученые внесли существенный вклад в развитие теории семейно-правового договора. Признавая значимость и роль указанных исследований в разработке отдельных аспектов договорной проблематики, следует констатировать, отсутствие завершенной фундаментальной теории, поскольку вне поля зрения исследователей остается функциональный контекст системы семейно-правовых договоров. Недостаточно изученной является проблема социальных и ценностных основ функционирования семейно-правовых договоров. Отсутствует определенность в выделении конкретных видов договорных функций, а также в выявлении специфики их реализации в семейно-правовой сфере. Не подвергались научному анализу вопросы взаимодействия функций семейно-правовых договоров с системообразующими элементами отрасли семейного права.

Настоящий труд посвящен восполнению указанных научных пробелов, что обуславливает его актуальность, новизну, востребованность, общественную, практическую и теоретическую значимость.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с функционированием договоров в механизме правового регулирования семейных отношений.

Предметом настоящего исследования выступают правовые нормы семейного, гражданского и иного отраслевого законодательства, регулирующие договорные и связанные с ними отношения семейно-правовой сферы, практика применения этих норм, в первую очередь, опубликованная и неопубликованная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов, существующие в правовой науке концепции, теории, учения, взгляды, идеи и представления, прямо либо косвенно связанные с договорами семейно-правового характера и их функционированием.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке целостной функциональной концепции семейно-правовых договоров, обосновывающей их влияние на семейные правоотношения, а также в создании модели взаимодействия функций семейно-правовых договоров с системообразующими элементами отрасли семейного права.

Задачи диссертационного исследования. Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить следующие задачи:

- проанализировать существующие доктринальные подходы к категории «семейно-правовой договор» и сформулировать функционально ориентированное определение данного понятия;
- раскрыть функциональную сущность семейно-правовых договоров, предложить и обосновать критерии отнесения правовых явлений к средствам договорного регулирования семейных отношений;
- выявить факторы, обеспечивающие функциональную целостность системы семейно-правовых договоров, и осуществить проверку гипотезы открытости данной системы;
- разработать концепцию права на семейную жизнь с точки зрения его функционального обеспечения договорными конструкциями;
- определить социальные и ценностные основы функционирования семейно-правовых договоров;
- сформулировать дефиницию понятия «функции семейно-правового договора», определяющую его назначение в механизме правового регулирования семейных отношений;
- разработать типологические модели ключевых функций семейно-правового договора: юридико-фактической, регулятивной, опережающей (прогностической), гарантийной, превентивной функций и функции разрешения семейно-правового конфликта;
- обосновать функциональное взаимодействие семейно-правовых договоров и предмета семейно-правового регулирования;
- доказать влияние функций семейно-правовых договоров на методы правового регулирования семейных отношений;
- выявить направления взаимного влияния принципов семейного права и функций семейно-правовых договоров, обеспечивающее развитие и адаптацию семейно-правового регулирования к современным общественным отношениям.

Методология и методы исследования.

В процессе работы использовались взятые во взаимосвязи общенаучные и частно-научные методы познания, выбор которых был обусловлен необходимостью достижения поставленной цели и решения стоящих перед настоящим исследованием задач.

Поскольку заявленной целью данного исследования явилась разработка целостной функциональной концепции семейно-правовых договоров, постольку общеметодологическую основу диссертации составили: диалектический метод познания правовой действительности (раскрывающий, в том числе через функции, закономерные взаимосвязи между явлениями объективной социальной реальности - общественными отношениями, складывающимися в сфере семьи, семейно-правовыми договорами и правом в целом, а также взаимосвязи между функциями семейно-правовых договоров и системообразующими элементами отрасли семейного права), функциональный метод (предполагающий анализ семейно-правовых договоров с точки зрения выполняемых ими функций в механизме правового регулирования семейных отношений) и системный подход (позволяющий рассмотреть семейно-правовые договоры в системе, строящейся на основе принципа единства и дифференциации (структурирования), а также исследовать функции семейно-правовых договоров в органичной взаимосвязи между собой).

Феноменологический анализ, заключающийся в выявлении сущностных признаков явления, положен в основу раскрытия категорий «семейно-правовой договор» и «функции семейно-правового договора». Разделяя мнение о том, что любой закон должен толковаться на фоне ценностей системы, а эволюционные помыслы о праве должны учитывать происходящие в современном мире социальные изменения, автором был применен аксиологический метод в исследовании «фундамента» функционирования семейно-правовых договоров.

Также в работе были использованы такие общенаучные формально-логические методы, как анализ, синтез, гипотеза, индукция, дедукция, обобщение, аналогия, аргументация, моделирование и другие.

Из специальных правовых исследовательских методов в диссертации нашел применение догматический метод, так как осуществлялся анализ правовых норм посредством их буквального толкования с сопоставлением практики их применения, на основании чего делались выводы о правомерности соответствующих актов правореализации. Историко-правовой метод был необходим для исследования динамики развития договорного семейно-правового регулирования и обоснования факторов, оказывающих влияние на такое развитие. Междотраслевой метод юридических исследований способствовал описанию семейно-правовой действительности с учетом воздействия на нее норм иной отраслевой принадлежности. Сравнительно-правовой метод (использование в сравнительном аспекте иностранного правового опыта) применялся для

усиления научной аргументации при конструировании дефиниции договор, обосновании функциональных особенностей и правового режима различных семейно-правовых договоров.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды в области общей теории права, гражданского и семейного права, а также некоторых иных отраслевых юридических наук.

Так, исследование сущности феномена договора, социальных и ценностных основ его функционирования, а также договорных функций и договорного правового регулирования в целом базируется на трудах: А.И. Абрамова, Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, Ю.Н. Андреева, К.М. Арсланова, М.И. Байтина, Л.Т. Бакулиной, А.В. Барина, А.К. Безиной, В.А. Белова, И.В. Бекленищевой, О.Ф. Богатырева, Е.В. Богданова, Т.А. Боннер, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, А.Г. Быкова, Е.В. Вавилина, Д.Х. Валеева, Л.Ю. Василевской, В.Г. Вердникова, Н.В. Витрука, В.В. Витрянского, Г.А. Гаджиева, В.Г. Голубцова, В.М. Горшенева, Н.И. Дивеевой, К.И. Забоева, В.В. Залесского, В.В. Иванова, О.С. Иоффе, М.Ф. Казанцева, Ш.В. Калабекова, А.Г. Карапетова, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимова, Е.В. Коломенской, А.Д. Корецкого, Н.М. Коршунова, О.А. Красавчикова, О.А. Кузнецовой, В.В. Лазарева, Д.А. Липинского, Л.А. Лунца, О.В. Мартышина, Я.М. Магазинера, Н.С. Малеина, А.В. Малько, М.Н. Марченко, И.А. Минникеса, В.П. Мозолина, Ж.-К. Монтанье, С.Ю. Морозова, М.Е. Некрасовой, В.С. Нерсесянца, И.Б. Новицкого, В.А. Ойгензихта, В.В. Оксамытного, А.С. Палазяна, Д.Ю. Полдникова, О.В. Плюсниковой, М.В. Преснякова, Б.И. Пугинского, Т.Н. Радько, В.П. Реутова, М.А. Рожковой, Ю.В. Романца, В.А. Рыбакова, А.Я. Рыженкова, А.И. Савельева, Д.Н. Сафиуллина, В.А. Семеусова, А.П. Сергеева, С.А. Сеницына, В.Н. Синюкова, О.Ю. Скворцова, Е.А. Суханова, Н.В. Сыропятовой, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, Ф.Н. Фаткуллина, С.Ю. Филипповой, Р.О. Халфиной, В.А. Хохлова, Л.А. Чеговадзе, В.И. Червонюка, М.В. Шамарова, Л.В. Щенниковой, Л.С. Явича, О.В. Ядринской и др.

Анализ специфики договорных семейных отношений, построения системы семейно-правовых договоров, а также их функционирования опирается на работы Ю.А. Алейниковой, М.В. Антокольской, Н.В. Багровой, А.М. Беляковой, Ю.Ф. Беспалова, В.В. Богдан, Г.В. Богдановой, Т.Е. Борисовой, Б.А. Булаевского, О.И. Величковой, А.А. Вихарева, Е.П. Войтович, Е.М. Ворожейкина, Г.Х. Гаревой, Б.М. Гонгало, М.В. Громоздиной, В.И. Данилина, А.А. Демичева, В.В. Долинской, Л.А. Емелиной, Н.И. Ершовой, О.Ю. Ильиной, О.Н. Замря, Н.Ф. Звенигородской, О.Г. Зубаревой, А.А. Елисейевой, Е.В. Князевой, Е.Г. Комиссаровой, О.Ю. Косовой, Л.Н. Кравцовой, Т.В. Красновой, В.И. Крусс, Д.С. Ксенофонтовой, Н.А. Кузбагарова, В.В. Кулакова, А.Н. Левушкина, Н.В. Летовой, Л.Б. Максимович, А.Г. Малиновой, Р.П. Мананковой, А.В. Маркосян, Г.К. Матвеева, В.А. Микрюкова, Е.С. Митряковой, А.В. Мыскина, А.М. Нечаевой, А.И. Пергамент, Л.М. Пчелинцевой, А.М. Рабец, С.И. Реутова, О.А.

Рузаковой, В.Д. Рузановой, Д.Б. Савельева, Г.М. Свердлова, А.А. Серебряковой, О.Ю. Ситковой, О.И. Сочневой, Н.Н. Тарусиной, Е.А. Татаринцевой, Н.А. Темниковой, Е.П. Титаренко, И.А. Трофимец, Л.В. Тумановой, Е.А. Усачевой, О.В. Фетисовой, Т.А. Филипповой, Л.Ю. Фоминой, О.А. Хазовой, А.М. Хужина, С.Ю. Чашковой, Н.Ю. Чернусь, Е.А. Чефрановой, С.С. Шевчук, М.Л. Шелютто, Н.С. Шерстневой, Т.В. Шершень, Д.В. Штыкова, В.Ф. Яковлева, П.А. Якушева, М.В. Ульяновой и др.

В ходе работы над диссертацией автор обращался к трудам отечественных и зарубежных дореволюционных ученых-юристов: А.М. Горовцева, Л. Дюги, А.И., Загоровского, Р. фон Йеринга, Н.М. Коркунова, Д.И. Мейера, Л.Б. Петражицкого, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Г.Ф. Пухты, Ф.К. фон Савиньи, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича и др.

Необходимость решения ряда задач диссертационного исследования обусловила обращение к трудам по философии, социологии и конфликтологии таких авторов, как Е.Б. Агошкова, Ю.В. Александров, П.В. Алексеев, С.С. Антюшин, Б.В. Ахлибининский, О.Г. Данильян, Т.В. Дыльнова, Л.Г. Горностаева, С.Е. Игнатущенко, Г.Ю. Канарш, Б.Н. Кашников, В.В. Лещенко, Л.Н. Москвичев, Г.В. Осипов, А.В. Панин, В.Н. Садовский, Л. Свендсен, В.М. Тараненко, Т.А. Топеха, Ч. Тейлор и др.

Анализ проблем функционирования и системности права, взаимодействия его элементов, договорного регулирования, правового гарантирования обусловил необходимость обращения к общетеоретическим и отраслевым исследованиям представителей казанской правовой школы: З.А. Ахметьяновой, К.М. Арсланова, И.Р. Ашрафзянова, Л.Т. Бакулиной, А.К. Безиной, Д.Х. Валеева, М.В. Воронина, Г.Х. Гараевой, А.Р. Губайдуллина, К.В. Егорова, Д.С. Ксенофонтовой, А.В. Михайлова, Е.Г. Опыхтиной, З.Ф. Сафина, Р.И. Ситдиковой, Ф.И. Хамидуллиной, Ф.Н. Фаткуллина, М.Ю. Челышева и др.

Нормативной основой диссертационного исследования являются международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и др.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает более 100 судебных актов, в том числе постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры, обобщения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, судов субъектов Российской Федерации, определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и пр.

Научная новизна исследования заключается в разработке функциональной концепции семейно-правовых договоров, раскрывающей их многоаспектное влияние на семейные правоотношения, а также в создании

модели взаимодействия функций семейно-правовых договоров с системообразующими элементами отрасли семейного права.

В рамках функциональной концепции семейно-правовых договоров:

– предложено функционально ориентированное определение понятия «семейно-правовой договор»;

– сформулирована дефиниция понятия «функции семейно-правового договора», определяющая его назначение в механизме правового регулирования семейных отношений;

– выявлены функциональные характеристики семейно-правовых договоров, обуславливающие формирование их специального правового режима, а также разработаны критерии отнесения правовых явлений к средствам договорного регулирования семейных отношений;

– установлены факторы, обеспечивающие функциональную целостность системы семейно-правовых договоров, и обосновано положение об открытости данной системы;

– разработана концепция права на семейную жизнь через призму его функционального обеспечения договорными конструкциями;

– на основе функционального подхода предложена дифференциация договоров, формирующих систему договоров семейно-правовой сферы;

– определены социальные и ценностные основы функционирования семейно-правовых договоров;

– разработаны типологические модели ключевых функций семейно-правового договора: юридико-фактической, регулятивной, опережающей (прогностической), гарантийной, превентивной функций и функции разрешения семейно-правового конфликта;

– обосновано взаимодействие функций семейно-правовых договоров с системообразующими элементами отрасли семейного права;

– сформулированы выводы относительно совершенствования семейного законодательства и правоприменительной практики с учетом функционального потенциала семейно-правовых договоров.

Научная новизна диссертации конкретизируется в следующих **положениях и выводах, выносимых на защиту.**

1. Сформулировано функционально ориентированное определение понятия семейно-правового договора. Как соглашение между лицами, указанными в семейном законодательстве, семейно-правовой договор представляет собой целостную систему волеизъявлений, направленную на правовой результат, который может быть выражен в:

- установлении, изменении или прекращении семейных прав и обязанностей;

- формализации существующих семейных прав и обязанностей;

- определении порядка осуществления прав и исполнения обязанностей.

В научный оборот введено понятие «договоры семейно-правовой сферы», объединяющее:

- семейно-правовые договоры – соглашения, полностью или преимущественно регулируемые семейным правом;

- договоры иной правовой природы, которые частично регулируются семейным правом в силу их функционирования в сфере семейных отношений, отношений воспроизводства человека и формирования личности.

2. Установлено существование специального правового режима семейно-правовых договоров, детерминантами которого выступают: 1) публичный интерес в поддержке, укреплении и защите семьи, сохранении семейных ценностей и обеспечении условий для реализации семейных функций; 2) особый характер семейных отношений, основанных на доверии, личной взаимозависимости членов семьи, фактическом неравенстве и наличии «слабой стороны»; 3) преимущественно длящийся характер договорных правоотношений.

Доказано, что выявленный специальный правовой режим семейно-правовых договоров включает:

- особые требования к субъектам, заключающим договоры;
- императивные ограничения договорной свободы при определении содержания;
- специфические основания недействительности договоров;
- особые последствия неисполнения договорных обязанностей;
- специальные правила исполнения, изменения и прекращения договорных отношений.

3. Выявлено, что феномен семейно-правового договора в законодательстве характеризуется терминологическим многообразием и находит отражение в таких правовых формулах, как «договор», «соглашение», «обоюдное согласие», «взаимное согласие», «совместное решение», «совместное заявление», «совместная просьба».

Обосновано, что категории «обоюдное согласие», «взаимное согласие», «совместное решение», «совместное заявление», «совместная просьба» правомерно квалифицировать как инструменты договорного регулирования семейных правоотношений при соблюдении двух обязательных условий: наличия системной целостности волеизъявлений субъектов и порождения юридически значимых последствий.

4. Доказано, что функциональная целостность системы семейно-правовых договоров обусловлена тремя факторами:

- сущностью отношений, регулируемых договором, где проявляется социальная роль члена семьи;
- спецификой семейной сферы как области, в которой сочетаются частные и публичные интересы;
- целью обеспечения права на семейную жизнь и реализации семейной правосубъектности.

Реализация частных интересов в договорных семейных правоотношениях достигается посредством формирования уникального индивидуального механизма, обеспечивающего осуществление семейных

прав и исполнение семейных обязанностей, а в конечном итоге - гарантирующее право на семейную жизнь, включая права на семью и семейные связи.

5. Право на семейную жизнь является естественным и неотъемлемым; имеет широкое содержание, полиотраслевой характер и обеспечивается нормами различных отраслей права.

Основные компоненты права на семейную жизнь включают:

- право на создание семьи через заключение брака, рождение детей (включая использование вспомогательных репродуктивных технологий) или их принятие;

- право ребенка на проживание и воспитание в семье;

- право на сохранение и поддержание семейных связей, в том числе при отсутствии биологического родства;

- право на воссоединение членов семьи;

- право на прекращение семейных отношений, не основанных на биологической связи;

- право на уважение и неприкосновенность семейной жизни.

Право на семейную жизнь главным образом реализуется в рамках семейно-правовых отношений. Право на семейную жизнь, входящее в содержание семейной правосубъектности, - тот критерий, который не только позволяет объединить семейно-правовые договоры в единую систему, но и отделить их от иных договорных конструкций: наследственного договора, договора простого товарищества, соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства и других, где семейный статус лиц не влияет на регулирование договорных отношений. Такие договоры не являются формами реализации семейных прав и обязанностей.

6. Система договоров семейно-правовой сферы дифференцируется в соответствии с функциональным назначением каждого вида договоров. На основе функционального подхода предложена классификация по типу регулируемых отношений и направленности правового результата:

- имущественные договоры, в которых доминируют регулятивная и гарантийная функции, представленные договорами о правовых режимах имущества супругов и договорами о предоставлении содержания;

- неимущественные договоры, реализующие преимущественно юридико-фактическую и превентивную функции, к числу которых относятся договор о браке, супружеское соглашение о применении вспомогательных репродуктивных технологий, договоры в сфере родительства;

- смешанные договоры, выполняющие комплекс функций, включая регулятивную, гарантийную и превентивную – это договоры о попечении над детьми и договор о вынашивании и рождении ребенка.

7. Наличие у семейно-правовых договоров опережающей (прогностической) функции предопределяет открытость системы семейно-правовых договоров, допускающей существование непоименованных в законодательстве договорных конструкций. Такие договоры обеспечивают

реализацию семейных прав и обязанностей, защищают законные интересы членов семьи и способствуют индивидуализации правового регулирования семейных отношений.

8. Выявлены социальные основы, обуславливающие реализацию функций семейно-правовых договоров и их имплементацию в социальные структуры. Установлено, что каждая функция имеет социальную обусловленность:

- юридико-фактическая и информационная функции опираются на договор как естественный и неизбежный результат человеческого общения и информационного обмена, направленных на определенный результат;

- регулятивная функция реализуется через договор как средство достижения компромисса, влекущего упорядоченность отношений;

- опережающая (прогностическая) функция проявляется в договоре как результате поиска или самостоятельной разработки сторонами правовой формы;

- гарантийная функция отражается в договоре как инструменте обеспечения и защиты прав и законных интересов;

- превентивная функция и функция разрешения конфликтов воплощаются в договоре как ресурсе предотвращения и разрешения конфликтов.

9. Разработана концепция ценностных основ функционирования семейно-правовых договоров, включающая следующие постулаты:

- ценностная система семейно-правового договора строится на признании за его сторонами достаточного суверенитета и автономной воли, поскольку договор выступает формой проявления субъектности, индикаторами которой являются свобода и ответственность;

- эффективное функционирование семейно-правовых договоров обусловлено не только автономией их участников, но и самостоятельностью семьи как социального института;

- пределы договорной свободы в семейных отношениях определяются соображениями общественной пользы, безопасности и доминирующими этическими установками;

- основополагающим принципом договорного регулирования семейных отношений выступает равное нравственное достоинство сторон с учетом фактических различий между ними и возможной зависимости одного члена семьи от другого;

- для семейно-правовых договоров наиболее приемлема конструкция ретрибутивной справедливости, проявляющаяся в двух аспектах:

- 1) соразмерность наказания проступку с возможностью его смягчения в интересах семьи;

- 2) принцип «ответа добром на добро», порождающий альтруистические формы поведения в семейных правоотношениях;

- справедливость в семейно-правовой сфере предполагает достижение баланса между интересами отдельных членов семьи; учет интересов семьи

как социальной группы; согласование семейных интересов с интересами общества и государства; обеспечение гармонии между индивидуальными (личностными) и семейными ценностями.

10. Сформулирована дефиниция понятия функций семейно-правового договора: это конкретные направления воздействия договора на семейные отношения, определяемые его сущностью, целью и назначением, и проявляющиеся во взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимозависимости договора и семейных отношений.

В рамках данной дефиниции интегрированы три компонента договорных функций: 1) направленность правового воздействия конструкции договора на семейные отношения; 2) сущностная характеристика, назначение, целевая направленность договора; 3) взаимосвязь, взаимообусловленность и взаимозависимость договора и семейных отношений.

К ключевым функциям семейно-правовых договоров отнесены юридико-фактическая, регулятивная, опережающая (прогностическая), гарантийная, информационная, воспитательная, превентивная функции, а также функция средства разрешения семейно-правового конфликта.

11. Договоры семейно-правовой сферы реализуют юридико-фактическую функцию, хотя преимущественно не выступают самостоятельными основаниями возникновения правоотношений между сторонами. По характеру юридико-фактической функции договоры классифицируются следующим образом:

- правопорождающие договоры (действующие как самостоятельно, так и в совокупности с иными юридическими фактами): договор о браке, договор об осуществлении опеки, договор о приемной семье, договор о патронатной семье;

- договоры в рамках существующих семейных правоотношений, устанавливающие ранее не существовавшие права, обязанности или имущественные режимы: соглашение об определении места жительства ребенка, брачный договор, договор об определении долей в праве на общее имущество;

- договоры, формализующие и модифицирующие семейные права и обязанности: соглашение об уплате алиментов, соглашение о порядке осуществления прав родителем, проживающим отдельно от ребенка;

- прекращающие договоры: соглашение о расторжении брака.

Юридико-фактическая функция также проявляется в статическом и динамическом аспектах через внедоговорные последствия частноправового и публично-правового характера:

- приобретение участниками договора определенного семейно-правового статуса, влияющего на различные правоотношения;

- возникновение прав и обязанностей сторон договора по отношению к третьим лицам;

- влияние договора на осуществление прав третьих лиц по отношению к его участникам.

Семейно-правовые договоры могут иметь отложенный эффект: формальное вступление в силу происходит в момент заключения, а правовые последствия наступают позднее. Данная особенность определяет специфику исчисления сроков исковой давности при оспаривании действительности договора.

12. Регулятивная функция является неотъемлемым свойством всех договоров семейно-правовой сферы. Независимо от нормативного правового регулирования, субъекты семейно-правового договора обладают возможностью модифицировать универсальную правовую модель в соответствии со своими потребностями, осуществляя конкретизацию, уточнение и дополнение положений нормативных правовых актов. Результатом такой правовой деятельности выступает индивидуально-определенная модель поведения, закрепленная в условиях семейно-правового договора.

Доказано, что интенсивность проявления регулятивной функции варьируется в различных договорных конструкциях и детерминируется двумя взаимообусловленными факторами:

- корреляцией частноправовых и публично-правовых элементов в договорных конструкциях семейно-правовой сферы. Установлена следующая закономерность: степень влияния публично-правового элемента прямо пропорциональна ограничению договорной свободы нормативными предписаниями.

- степенью детализации нормативного регулирования договорного отношения, включая наличие правовых пробелов или преднамеренное воздержание законодателя от регламентации сугубо личной сферы. Выявлена обратная зависимость: менее детальная нормативная регламентация отношений сторон договора обуславливает более интенсивное проявление регулятивной функции семейно-правового договора.

Диалектика эволюционного развития договорного права проявляется в существовании двух противоположных тенденций: с одной стороны – экспансия договорной сферы, формирование новых договорных конструкций, расширение договорного регулятивного потенциала; с другой – стремление к интеграции этих конструкций в систему законодательного регулирования.

13. Опережающая (прогностическая) функция связана с интеллектуально-волевой деятельностью субъектов, чьи правомерные интересы не могут быть удовлетворены существующими правовыми средствами.

В семейно-правовой сфере эта функция проявляется в двух случаях:

- когда субъекты создают новый вид договора;
- когда происходит трансформация уже существующей договорной конструкции.

Опережающая функция отражает диалектическую взаимосвязь между социальной сферой, экономикой и правом. С одной стороны, она показывает, как социальные и экономические процессы через договор влияют на развитие права. С другой стороны, демонстрирует роль права в выборе направлений социального развития.

14. Концептуальные основания легитимации непоименованных договоров представлены комплексом взаимосвязанных факторов правового, социального и этического характера, в их числе:

- адаптивность и эффективность – договорные механизмы демонстрируют повышенную гибкость, быстро адаптируются к новым общественным запросам, эффективно реагируют на современные социальные практики и изменения;

- принцип автономии семьи – недопустимость произвольного вмешательства в частную сферу семьи (пункт 1 статьи 1 СК РФ); признание неспособности и отсутствия необходимости тотального законодательного регулирования семейных отношений; приоритет разрешения внутрисемейных вопросов путем взаимного согласия (пункт 3 статьи 1 СК РФ);

- законодательное допущение договорной свободы – применение аналогии возможно только при отсутствии регулирования отношений законом или соглашением сторон (статья 5 СК РФ); признание широкой возможности заключения семейно-правовых соглашений;

- индивидуализация правового регулирования – учет личности и индивидуальности субъектов семейных отношений; ситуативный характер большинства семейно-правовых норм; реализация правового регулирования через соглашения членов семьи и правоприменительные акты.

Действительность непоименованных семейно-правовых договоров определяется:

- юридическими критериями (отсутствие законодательного запрета, соответствие действующему законодательству, целям и принципам семейно-правового регулирования);

- социально-этическими критериями (соответствие существу семейных отношений, непротиворечие основам правопорядка и нравственности, соответствие доминирующим общественным ценностям);

- критериями справедливости (равенство нравственного достоинства сторон, соблюдение баланса интересов как участников договора, так и третьих лиц).

15. Гарантийная функция проявляется в способности договоров обеспечивать осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей, а также защиту нарушенных семейных прав. По степени гарантированности можно выделить:

- договоры, исполнение которых не гарантируется государственным механизмом принуждения;

- договоры, срабатывающие только при наличии в них гарантийных правовых средств;

- договоры, исполнение которых обеспечивается нормативно закрепленными средствами.

Наибольший объем гарантированности присущ семейным договорным отношениям с преобладанием публичного интереса.

16. Превентивная функция семейно-правовых договоров направлена на предупреждение потенциальных конфликтов, прогнозирование рисков и своевременное принятие необходимых мер. Данная функция в той или иной степени характерна для всех договоров семейно-правовой сферы и проявляется в ситуациях, когда существующее законодательное регулирование не полностью удовлетворяет интересы членов семьи. В таких случаях возможно применение альтернативного правового решения, которое либо прямо разрешено правовыми нормами, либо не регламентировано, но и не противоречит действующему законодательству.

17. Функция разрешения семейно-правового конфликта реализуется через исчерпание разногласий и ликвидацию семейно-правового спора при помощи классических семейно-правовых договоров, медиативных и мировых соглашений.

Медиативные соглашения, обладающие силой исполнительного документа (пункт 5 статьи 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»), применимы только к имущественным обязательствам, вытекающим из:

- брачного договора,
- соглашения о разделе общего супружеского имущества,
- договора о суррогатном материнстве,
- алиментного договора (в редких случаях),
- договоров об опеке, приемной или патронатной семье.

В иных случаях результат медиации оформляется либо как семейно-правовой договор, предусмотренный семейным законодательством, либо как мировое соглашение, утверждаемое судом.

Мировые соглашения имеют следующие особенности:

- применяются в той же сфере, что и обычные семейно-правовые договоры;
- выступают средством защиты существующих субъективных прав;
- не могут порождать некоторые виды правоотношений (например, между потенциальными родителями и суррогатной матерью);
- требуют особой процессуальной процедуры легитимации и судебного контроля;
- подчиняются нормам о соответствующих видах семейно-правовых договоров в силу договорной природы.

В целом договорные механизмы в семейном праве выполняют как превентивную функцию, действующую до возникновения конфликта, так и

функцию разрешения уже возникших споров через различные формы соглашений.

18. Выявлен двусторонний характер функционального взаимодействия предмета семейного права и семейно-правовых договоров. Предмет семейного права определяет особенности семейно-правовых договоров как юридических фактов, а договоры через реализацию своих функций участниками семейных правоотношений и правоприменительными органами воздействуют на предмет семейного права. Это проявляется в следующих аспектах.

Юридико-фактическая и превентивная функции семейно-правовых договоров формируют, конкретизируют и закрепляют межотраслевые связи семейного права со смежными отраслями права.

Регулятивная функция семейно-правовых договоров расширяет предмет семейного права посредством включения индивидуальных договорных условий. В сферу регулирования включаются семейные отношения, подлежащие воздействию не только правовых, но и внеправовых социальных регуляторов, имеющих преимущественное значение. Семейные соглашения как инструмент индивидуального регулирования могут содержать условия, затрагивающие отношения, регулируемые нормами иных отраслей права (налогового, жилищного, гражданского), а также отношения вне семейно-правового регулирования, упорядочиваемые внеправовыми социальными регуляторами. Семейное законодательство может устанавливать ограничения на включение условий, выходящих за пределы семейно-правового регулирования.

Опережающая (прогностическая) функция семейно-правовых договоров расширяет предмет семейного права через исполнение договоров, порождающих правоотношения, не имеющие полного регулирования в действующем законодательстве (семейном, социальном, трудовом, жилищном). Это стимулирует нормотворческий процесс и обновление законодательства.

Гарантийная функция семейно-правовых договоров определяет выбор применимого законодательства при разрешении споров, допуская использование как семейного, так и гражданского законодательства без изменения предмета правового регулирования.

19. Реализация субъектами семейных правоотношений норм о семейно-правовых договорах, а также правоприменительная практика их заключения, исполнения и прекращения влияют на метод правового регулирования семейных отношений. Доказано, что такое влияние проявляется в трех основных направлениях:

- при реализации функций семейно-правовых договоров происходит трансформация отдельных императивных элементов метода регулирования в диспозитивные, расширяется применение ситуационного элемента метода правового регулирования.

- реализация семейно-правовых договоров может усиливать императивные начала в регулировании семейных договорных отношений (например, введение обязательного нотариального удостоверения соглашений о разделе общего имущества супругов).

- реализация функций семейно-правовых соглашений способствует расширению межотраслевых связей семейного права.

20. Выявлено взаимное влияние принципов семейного права и функций семейно-правовых договоров, обеспечивающее развитие и адаптацию семейно-правового регулирования к современным общественным отношениям.

Принципы семейного права определяют реализацию функций семейно-правовых договоров по следующим направлениям:

- семейно-правовые договоры должны соответствовать принципам семейного права. Несоответствие договора этим принципам влечет его недействительность полностью или частично;

- принципы устанавливают границы договорного регулирования семейных правоотношений, выступая в качестве ценностных ориентиров;

- принципы раскрывают сущность семейных отношений, что позволяет определить возможность применения норм гражданского законодательства к договорным отношениям членов семьи в рамках семейного права (статьи 4, 5 СК РФ);

- принципы обуславливают жизнеспособность непоименованных договоров в семейно-правовой сфере и возможность трансформации существующих договорных конструкций;

- принципы служат основой для толкования семейно-правовых норм при разрешении договорных споров.

Функции семейно-правовых договоров воздействуют на принципы семейного права следующим образом:

- реализация функций договоров конкретизирует содержание и применение принципов семейного права, учитывая их меньшую формальную определенность по сравнению с правовыми нормами;

- функции договоров способствуют расширению системы принципов семейного права;

- исполнение функций договоров обеспечивает укрепление и защиту принципов семейного права.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что разработанные соискателем доктринальные положения вносят вклад в теорию семейно-правового договора посредством формирования его функциональной концепции. Сделанные в работе выводы дополняют и развивают существующие научные теории договорного регулирования, механизма правового регулирования, правореализации, юридического факта, правового гарантирования, юридического конфликта, межотраслевых связей, а также научные взгляды и знания о природе договорных отношений, а также предмете и методе семейно-правового

регулирования, основных началах семейного законодательства, осуществлении и защите семейных прав и исполнении обязанностей.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования обуславливается возможностью использования выводов и положений в правотворческой деятельности по совершенствованию правового регулирования семейных отношений; в правоприменительной деятельности судов, в нотариальной практике и при применении медиативных технологий и примирительных процедур в целях урегулирования споров, вытекающих из семейных отношений; в дальнейших научных исследованиях рассматриваемой или смежной проблематики; в учебном процессе при проведении занятий по дисциплинам «Гражданское право», «Семейное право», «Договорное право» и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета. Основные научные положения проведенного исследования нашли отражение в научных публикациях (всего 114, из них 34 в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационных исследований, и изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Sciences).

Результаты исследования были представлены и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях, семинарах, заседаниях «круглых столов», среди них: V Международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы частноправового регулирования» (Самара, СамГУ, 2005), Международная научно-практическая конференция «Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации)» (Москва, Государственная Дума РФ, Комитет по делам женщин, семьи и детей, РПА, 2005), VI Международная научно-практическая конференция «Современное законодательство: теория и практика» (к 100-летию Государственной Думы России) (Москва, МГУ, 2005), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гражданского права и процесса», посвященная памяти проф. Я.Ф. Фархтдинова (Казань, КГУ, 2006), Всероссийская научно-практическая конференция «Семейные правоотношения: вопросы теории и практики» (Воронеж, ВГУ, 2006), Всероссийские и международные научно-практические конференции «Державинские чтения» (Москва, РПА, 2008; Казань, ВГЮУ, К(П)ФУ, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019), IX Международная научно-практическая конференция «Право на защите прав и свобод человека и гражданина (к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека)» (Москва, МГУ, 2008), Международная научно-практическая конференция «Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования» (Пермь, ПГУ, 2009), Международные научно-практические конференции «Кутафинские чтения» (Москва, МГЮА, 2009; МГЮУ, 2011; МГУ, МГЮУ, 2014), X

Международная научно-практическая конференция «Проблемы ответственности в современном праве» (Москва, МГУ, 2009), Международная научно-практическая конференция «Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка» (Казань, К(П)ФУ, 2010), Международная научно-практическая конференция, посвященная 15-летию принятия Семейного кодекса РФ «Роль семейного права в формировании гражданского общества в Российской Федерации: научные изыскания, правотворчество и правоприменение» (Тверь, ТвГУ, 2010), Международная научно-практическая конференция «Поиск баланса частных и публичных интересов в решениях международных и национальных судов» (Москва, РАП, 2012), Международная научно-практическая конференция «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию рождения)» (Казань, К(П)ФУ, 2013), Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития охранительной функции права на современном этапе» (Казань, КФ РАП, 2013), Международная научно-практическая конференция «Совершеннолетие Семейного кодекса как конституционное основание полной дееспособности в системе российского законодательства» (Тверь, ТвГУ, 2014), Международные и Всероссийские научно-практические конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения» (Казань, КФ РГУП, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018), Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука и образование в XXI веке» (к 210-летию Казанского университета) (Казань, К(П)ФУ, 2014), Всероссийский круглый стол «О концепции совершенствования семейного законодательства» (Ярославль, Временная рабочая группа при Координационном совете при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы по совершенствованию семейного законодательства РФ, Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2014), Всероссийская научно-практическая конференция «Перспективы развития семейного законодательства в Российской Федерации» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2015), Международная научно-практическая конференция «Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования», посвященная 20-летию принятия Семейного кодекса РФ (Тверь, ТвГУ, 2015), Восьмая межрегиональная научно-практическая конференция «Единство правоприменения судами Российской Федерации: некоторые теоретические и практические аспекты» (Москва, Московский городской суд, 2016), Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Всероссийская научно-практическая конференция (Пермь, ПГУ, 2016), Международная научно-практическая конференция, приуроченная ко Всемирному Дню ребенка «Права ребенка в РФ: законодательство, правоприменительная деятельность, российская наука» (Москва, ВГУЮ, 2017), Международная научно-практическая

конференция «Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект» (Москва, ВГУЮ, 2018), Международный научно-практический форум: VI Московский юридический форум «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» (Москва, МГЮУ, 2019), VI Международный научно-практический ежегодный симпозиум журнала «Вестник гражданского процесса» «Цивилистическое право и процесс: история, современное состояние и перспективы развития» (к 200-летию со дня рождения Д.И. Мейера) (Казань, К(П)ФУ, 2019), Международная научно-практическая конференция «Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства» (Москва, ТвГУ, Самар. НИУ им С.П. Королева, 2019), Международная научно-практическая конференция, посвящённая 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации «Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики» (Тверь, ТвГУ, 2020), Международный научно-практический форум «Эволюция семейного права: традиции и ожидаемые новеллы семейного законодательства» (Новосибирск, НГУЭУ, 2021, 2022, 2023, 2024), Всероссийский научно-практический круглый стол «Договорное регулирование семейных отношений» (Москва, МГЮУ, 2021), Всероссийская научно-практическая конференция «Государственная политика по поддержке семей и сохранению традиционных семейных ценностей» (Москва, МГЮУ, 2021), Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития гражданского права и процесса в эпоху цифровизации», посвященной 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, проф. Н.А. Баринова (Саратов, СГЮА, 2022), Международная научно-практическая конференция «Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве и законодательстве» (Тверь, ТвГУ, 2023) и др.

Материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета в рамках чтения лекций по курсам «Гражданское право», «Семейное право», «Теория и практика современного семейного права», «Вопросы теории семейного права», а также при реализации программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации мировых судей, адвокатов, специалистов органов актов гражданского состояния, нотариусов и специалистов в сфере оборота недвижимого имущества, осуществляемых Казанским (Приволжским) федеральным университетом и Казанским филиалом Российского государственного университета правосудия.

Апробация результатов диссертационного исследования также нашла отражение при подготовке экспертных заключений по проектам федеральных законов и проектам постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в рамках деятельности в качестве эксперта комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по

правовым и судебным вопросам, члена Общественного Совета при Управлении ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан (2010-2020 гг.), а также законопроектной деятельности в качестве члена Временной рабочей группы при Координационном совете при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы и Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, по совершенствованию семейного законодательства РФ.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационной работы раскрывается актуальность и степень научной разработанности темы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи, методологическая и теоретическая основа исследования, нормативная и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна результатов проведенного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации его результатов.

Первая глава «Семейно-правовой договор как феномен семейно-правового регулирования».

Создание функциональной теории семейно-правового договора предполагает необходимость в установлении формального определения самого функционирующего правового явления, его существа, а также в очерчивании границ дальнейшего предметного поиска. В связи с этим в **параграфе 1.1. «Понятие и сущность семейно-правового договора»** на основе волевой концепции договора и с учетом выявленной специфики непосредственно семейно-правовых договоров осуществлено функционально ориентированное дефинирование категории «семейно-правовой договор».

Констатируя существование в правовой доктрине различных концепций, объясняющих правовую сущность договора: (1) договор – соглашение (единство волеизъявлений, согласованное волеизъявление); (2) договор – акт согласия; (3) договор – юридический (правовой) акт; (4) договор – намерения участников; (5) договор – обещание, на которое полагается контрагент, и другие, диссертант приводит аргументы в пользу сущностно-волевой концепции. При этом подчеркивается, что договор – это не просто совокупность обособленных автономных волеизъявлений, а явление, предполагающее их системность (и обособленность, и единство одновременно). Принимая во внимание наиболее значимые конституирующие признаки договора, автор предлагает рассматривать договор как соглашение (системную целостность волеизъявлений) лиц,

обладающих формальным юридическим равенством, направленное на достижение правового результата через установление модели поведения в виде субъективных прав и обязанностей для совершающих его субъектов.

Функционирование договоров в семейно-правовой сфере - особой сфере социального существования человека, связанной с «воспроизводством личности человека», придает соответствующим договорным инструментам специфические черты. Среди особенностей семейно-правовых договоров в работе выделяются и обосновываются: специфические цели договорного регулирования семейных отношений; круг субъектов семейно-правовых договоров, непосредственно определяемый законом, и, как правило, состояние этих субъектов в правовой связи между собой еще до заключения договора; наличие в большинстве случаев так называемой «слабой» стороны договора, доверительность, нередко личная зависимость одного члена семьи от другого; тесное и сложное взаимодействие публичных и частных начал, права и морали, влекущее за собой существенное ограничение договорной свободы; длительное существование договорных отношений и др.

Для функционально ориентированного определения избраны наиболее важные и подходящие для отражения в формальной дефиниции семейно-правового договора признаки: 1) семейно-правовые договоры могут совершать только лица, прямо указанные в семейном законодательстве; 2) направленность семейно-правового договора на установление, изменение и прекращение семейных прав и обязанностей, формализацию существующих семейных прав и обязанностей, а также осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей. Таким образом, по мнению диссертанта *семейно-правовой договор представляет собой соглашение (системную целостность волеизъявлений) указанных в семейном законодательстве лиц, направленное на правовой результат, который может быть выражен в установлении, изменении или прекращении семейных прав и обязанностей, формализации существующих семейных прав и обязанностей, а также в определении порядка осуществления прав и исполнения обязанностей.*

Обращается внимание на существование договоров, которые не наделены исключительно семейно-правовой природой, находятся под воздействием не только семейного, но и в значительной степени гражданского, административного и иных отраслей права, в частности договор о вынашивании и рождении ребенка (договор о суррогатном материнстве), договор о приемной (патронатной) семье. Стороны таких договоров не обладают семейными правами и обязанностями по отношению друг к другу, в частности, суррогатная мать и потенциальные родители; органы опеки и попечительства и приемные родители (опекуны, попечители, патронатные воспитатели). Однако последствия заключения и исполнения договора, как это имеет место в первом случае, или предпосылки заключения, само заключение и исполнение договора –

договора об осуществлении опеки (попечительства) над несовершеннолетним, договора о приемной или патронатной семье, уже включаются в орбиту действия семейного права. И главное, такие договоры имеют не меньшее отношение к сфере воспроизводства человека и его личности, чем сугубо семейно-правовые договоры. Потому, несомненно, исключение таких договоров из предмета исследования нецелесообразно. Для обозначения договоров, которые так или иначе подпадают под семейно-правовое регулирование, диссертантом предлагается использовать термин *договоры семейно-правовой сферы*.

Наличие публичного интереса в поддержке, укреплении и защите семьи и ценностей семейной жизни, создания необходимых условий для выполнения семьей ее функций; доверительность в семейных отношениях, личная зависимость одного члена семьи от другого, фактическое неравенство и наличие «слабой стороны»; продолжительность существования договорных отношений влекут за собой существование специального правового режима семейно-правовых договоров. Данный режим формируют особые требования к лицам, совершающим семейно-правовые договоры, императивное очерчивание границ договорной свободы при определении содержания, введение специфических оснований недействительности, последствий неисполнения договорных обязанностей, установление особенностей исполнения договоров, а также изменения и прекращения договорных отношений.

В параграфе 1.2. «Соотношение категорий «семейно-правовой договор», «семейно-правовое соглашение» и «согласие» в семейной сфере» обращается внимание на существование разнообразия понятий, используемых законодателем, для обозначения феномена семейно-правового договора: «договор», «соглашение», «обоюдное согласие», «взаимное согласие», «согласие» и др.

В результате анализа законодательства и существующих в правовой науке точек зрения о соотношении категорий «договор» и «соглашение», констатируя отсутствие оснований для дифференциации многосторонних актов индивидуально-правового регулирования на договоры и соглашения, автор приходит к выводу о синонимичности категорий «договор» и «соглашение».

Согласие как волевой акт субъектов семейных отношений имеет двойное значение: 1) юридически значимое обстоятельство – условие, без которого дальнейшее движение семейного правоотношения невозможно (односторонний волевой акт); 2) семейно-правовой договор. При этом используемые законодательством термины «обоюдное согласие», «взаимное согласие», «совместное решение», «совместное заявление», «совместная просьба» следует расценивать как средства договорного регулирования при условии, что они представляют собой системную целостность волеизъявлений и влекут за собой правовые последствия.

Существование различных правовых моделей, обеспечивающих договорное регулирование семейных и тесно связанных с ними отношений, влечет за собой постановку вопроса об их систематизации и типизации, который разрешается в параграфе 1.3. «Система договоров семейно-правовой сферы». Доказывается, что характеризующую любую систему признаки, как-то: целостность, сложность, неоднородность, взаимосвязанность элементов, иерархичность строения и функциональность, присущи системе договоров семейно-правовой сферы.

Функциональная целостность системы договоров семейно-правовой сферы обосновывается такими интегративными факторами, как: 1) сущностью опосредуемых договором отношений, в которых проявляется социальная персонифицированная роль члена семьи; 2) спецификой семейной сферы – своеобразной области человеческой жизнедеятельности, в которой переплетаются частные (индивидуальные и общесемейные) и публичные интересы; 3) целеполаганием в виде обеспечения права на семейную жизнь (включая права на семью, семейные связи) и реализации семейной правосубъектности в целом.

В работе предложена концепция права на семейную жизнь через призму его функционального обеспечения договорными конструкциями. По мнению диссертанта, право на семейную жизнь представляет собой естественное и неотъемлемое право человека, оно имеет весьма широкое содержание, полиотраслевой характер и обеспечивается нормами различных отраслей права. Составными компонентами права на семейную жизнь, в частности, являются право на создание семьи посредством заключения брака, рождения (в том числе с использованием вспомогательных репродуктивных технологий) или принятия детей; право ребенка на проживание и воспитание в семье, в семейном окружении (право на интеграцию ребенка в семью с момента его рождения); право на сохранение и поддержание семейных связей (в том числе при отсутствии биологического родства); право на воссоединение членов семьи; право на прекращение семейных отношений, если они не основаны на биологической связи; право на уважение и неприкосновенность семейной жизни и др.

Право на семейную жизнь, реализуемое в пределах семейно-правового пространства, – тот критерий, который не только позволяет объединить семейно-правовые договоры в систему, но и отграничить их от договорных конструкций, где может наличествовать семейный элемент (наследственного договора, договора простого товарищества, соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства и др.). Применительно к последним семейно-правовой статус лиц, их ролевая персонифицированность не оказывают влияния на правовое нормирование возникающих отношений. Эти договоры не являются способами реализации семейной правосубъектности.

Системность договоров предполагает не только единство, но и неоднородность составляющих компонентов, которые могут отличаться

друг от друга по форме, содержанию, функционалу и другим правовым особенностям, но тем не менее находиться в системных связях между собой. С учетом функционального назначения, типа регулируемых договорами отношений и направленности их правового результата предложена следующая дифференциация семейно-правовых договоров: 1) имущественные договоры, в которых доминируют регулятивная, гарантийная и превентивная функции (договоры о правовых режимах имущества супругов и договоры о предоставлении содержания); 2) неимущественные договоры, реализующие преимущественно юридико-фактическую и превентивную функции (договор о браке, супружеское соглашение о применении вспомогательных репродуктивных технологий, договоры в сфере родительства); 3) договоры, содержащие как личные неимущественные, так и имущественные элементы, выполняющие комплекс функций, включая юридико-фактическую, регулятивную и гарантийную (договоры о попечении над детьми и договор о вынашивании и рождении ребенка (договор о суррогатном материнстве)).

Делается предварительный вывод об открытости системы договоров семейно-правовой сферы и допустимости существования договоров, не предусмотренных позитивным правом, но способных удовлетворять правомерные интересы членов семьи, обеспечивать реализацию принадлежащих им семейных прав и обязанностей, а также индивидуализированное действие механизма правового регулирования семейных отношений. В дальнейшем этот вывод усиливается дополнительной аргументацией при исследовании опережающей (прогностической) функции семейно-правового договора.

Вторая глава «Функциональный подход к исследованию семейно-правовых договоров» охватывает своим содержанием разработку концепции социальных и ценностных основ функционирования семейно-правовых договоров, а также обоснование применения функционального подхода в качестве основы правового исследования, дефинирование понятия «функции договора» и обозначение ключевых функций семейно-правового договора.

В параграфе 2.1. Социальные и ценностные основы функционирования семейно-правовых договоров выявляются социальные основы, обуславливающие реализацию функций семейно-правовых договоров. Устанавливается, что каждая функция семейно-правового договора имеет социальную обусловленность: (1) юридико-фактическая и информационная функции опираются на договор как естественный и неизбежный результат человеческого общения и информационного обмена, направленный на определенный результат; (2) регулятивная функция реализуется через договор как средство достижения компромисса, влекущего упорядоченность отношений; (3) опережающая (прогностическая) функция проявляется в договоре как результате поиска сторонами предусмотренной законодательством правовой формы, а при

отсутствии таковой, например, в связи с нетипичностью возникающего отношения, в самостоятельной ее разработке; (4) гарантийная и воспитательная функции отражаются в договоре как инструменте обеспечения и защиты прав и законных интересов; (5) превентивная функция и функция разрешения конфликтов воплощаются в договоре как ресурсе предотвращения и разрешения конфликтов.

В рамках данного параграфа также разрабатывается концепция ценностных основ функционирования семейно-правовых договоров. Предложенная концепция складывается из совокупности следующих положений.

(1) Ценностная система координат семейно-правового договора зиждется на признании за действующим лицом (стороной договора) достаточного суверенитета, самостоятельной автономной воли и определенной свободы поведения, ибо договор – это форма проявления субъектности, индикаторами которой выступают свобода и ответственность.

(2) Эффективное функционирование договоров в семейных отношениях возможно не только при условии автономной свободы участников этих отношений, но и определенной автономности самой семьи, её самостоятельности, независимости и обособленности от государства и общественных институтов.

(3) Инструментами сдерживания договорной свободы в семейных отношениях выступают соображения общественной пользы, общественной безопасности, а также доминирующие в обществе этические ценностные установки.

(4) Ценностную основу договорного регулирования семейных отношений должно формировать *равное нравственное достоинство*, учитывающее фактические различия между людьми, а также возможную личную, психологическую, имущественную или иную зависимости одного члена семьи от другого.

(5) Для семейно-правовой сферы представляется наиболее приемлемой конструкция ретрибутивной справедливости, которая проявляется в двух аспектах гуманистической направленности:

а) соразмерность наказания проступку с возможностью его смягчения, установление меры наказания ниже меры проступка с учетом заслуживающих внимания интересов каждого из участников отношения, а также членов семьи нарушителя;

б) принцип «ответа добром на добро», содержащий интенцию к будущему поведению субъекта. Субъект в данном случае подчиняет свое поведение сообразно своим пожеланиям ответного действия в будущем со стороны других лиц по отношению к нему. Инициативный и предположительный характер ожидаемого «возмездия» за добро влечет за собой появление специфической составляющей справедливости – бескорыстного предоставления помощи, осуществления

благотворительности и т.п. Этим объясняется существование в семейном праве таких благ и ценностей, как любовь, понимание, счастье, забота, поддержка, а также альтруистические формы поведения в семейных отношениях (альтруистическая концепция суррогатного материнства, фактическое воспитание детей и т. д.).

(6) Справедливость в семейно-правовой сфере предполагает достижение баланса интересов каждого из членов семьи, интересов самой семьи как социальной группы, интересов общества (отдельных общественных групп) и интересов государства, а также гармоничное состояние соответствия между индивидуальными (личностными) и семейными ценностями.

Параграф 2.2. «Функциональность как методологическая основа правового исследования. Функции договора». Поскольку функции договора: 1) являются сущностной характеристикой соответствующей договорной конструкции, создают качественную определенность договора; 2) выступают концентрированным выражением целевой направленности соответствующей договорной конструкции; 3) подчеркивают инструментальный характер конкретной договорной конструкции; 4) служат квалификационным и классификационным целям; 5) позволяют определить уровень эффективности договора и спрогнозировать перспективы развития договорных связей, постольку функциональный анализ позволяет получить новые знания о договоре и заслуживает быть методологической основой правового исследования.

В понимании функций права в целом диссертант высказывает предпочтительность интегративной концепции, объединяющей сущностные аспекты функций права (направление правового воздействия, роль (назначение) права, взаимосвязи права с иными явлениями объективной реальности) с признанием за последним системообразующего, стречевого характера. Использование интегративного подхода позволило сформулировать определение *функций семейно-правового договора как конкретных направлений воздействия договора на семейные отношения, определяемые его сущностью, целью и назначением, и проявляющихся во взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимозависимости договора и семейных отношений.*

С учетом выявленных социальных и ценностных основ функционирования договора, имплементации договора в социальные структуры взаимодействия их участников, а также специфики семейно-правовой сферы, диссертант считает целесообразным отнесение к ключевым функциям, присущих всем семейно-правовым договорам, юридико-фактической, регулятивной, опережающей (прогностической), гарантийной, информационной, воспитательной, превентивной функций, а также функции средства разрешения семейно-правового конфликта.

Глава 3. «Типологическая модель функций семейно-правовых договоров» направлена на разработку типологических моделей отдельных ключевых функций семейно-правового договора.

В параграфе 3.1. «Юридикто-фактическая функция семейно-правового договора» обращается внимание на многогранность проявления упомянутой функции семейно-правового договора.

С точки зрения динамики непосредственно семейных и тесно связанных с ними правоотношений юридикто-фактические возможности семейно-правовых договоров дифференцируются: (1) одни договоры выступают основаниями возникновения правоотношений, другие этими свойствами не обладают, но (2) порождают ранее не существовавшие права и обязанности или устанавливают ранее не существовавшие правовые режимы имущества; (3) формализуют или изменяют семейные права и обязанности, а также выступают механизмом осуществления этих прав и исполнения обязанностей; (4) прекращают правоотношение. При этом один и тот же договор может влечь за собой разные последствия.

Юридикто-фактическая функция с присущими ей статическим и динамическим аспектами также проявляется в способности семейно-правовых договоров влечь за собой внедоговорные последствия частноправового и публично-правового характера в виде:

(1) приобретения того или иного семейно-правового статуса участвующих в семейно-правовом договоре лиц, что способно в свою очередь оказывать влияние на различные по своей природе отношения. В частности, заключение договора о браке и государственная регистрация заключения брака влекут приобретение семейно-правового статуса супруга, что в свою очередь порождает: обязанность предоставления государственными служащими сведений как о своих доходах, расходах, имуществе, так и доходах, расходах, имуществе своего супруга; не распространение уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления супругом, за отказ от дачи показаний против своего супруга, за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного супругом; привнесение специфики в осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности и др. Договор об осуществлении опеки (попечительства) и договор о приемной или патронатной семье связаны с приобретением одной из его сторон статуса законного представителя несовершеннолетнего ребенка, влекущего за собой трудовые, налоговые и иные последствия.

(2) возникновения права и обязанности у сторон семейно-правового договора по отношению к другим лицам. Так, заключение и исполнение семейно-правовых договоров имущественного характера, сопровождаемых различными имущественными предоставлениями, выплатой денежных сумм и т.п., порождает публичную обязанность по уплате налога на доходы, информационную обязанность по отношению к кредиторам и др.;

(3) влияния на осуществление прав третьих лиц по отношению к участникам семейно-правового договора (становиться юридически значимым обстоятельством в отношениях с другими лицами). Например, соглашение об уплате алиментов способно повлиять на реализацию прав (требований) кредиторов по обязательствам с более низкой очередностью удовлетворения. Соглашение об определении места жительства ребенка и о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, несомненно, влияют на осуществление прав бабушки, дедушки, иного родственника на общение с ребенком.

В параграфе 3.2. «Особенности реализации регулятивной функции семейно-правовых договоров» обосновывается положение о том, что регулятивная функция является неотъемлемым свойством всех договоров семейно-правовой сферы. Независимо от нормативного правового регулирования, субъекты семейно-правового договора всегда обладают возможностью модифицировать универсальную правовую модель в соответствии со своими потребностями, осуществляя конкретизацию, уточнение и дополнение положений нормативных правовых актов. Итогом данной деятельности выступает индивидуально-определенная модель поведения, закрепленная в условиях семейно-правового договора.

Доказывается, что интенсивность проявления регулятивной функции варьируется в различных договорных конструкциях и детерминирована двумя взаимообусловленными факторами: (1) корреляцией частноправовых и публично-правовых элементов в договорных конструкциях семейно-правовой сферы. Установлена следующая закономерность: чем больше в договорном правоотношении влияния публичного начала (преобладание публичного элемента), тем жестче зависимость договорной свободы от нормативных предписаний; (2) степенью детализации нормативного регулирования договорного отношения, включая наличие правовых пробелов или преднамеренное воздержание законодателя от регламентации сугубо личной сферы. Чем менее подробно отношения сторон договора регламентированы нормативными правовыми актами, тем в большей степени проявляется регулятивная функция семейно-правового договора.

Параграф 3.3. «Опережающая (прогностическая) функция семейно-правового договора» направлен на обоснование существования у семейно-правовых договоров упомянутой функции, особенностей ее проявления и выявлении концептуальных оснований легитимации в семейном праве непоименованных договоров.

Существование опережающей (прогностической функции) договора связывается с интеллектуально-волевой деятельностью субъектов, чьи правомерные интересы не могут быть удовлетворены существующими правовыми средствами, через введение в сферу предметно-практической деятельности новых договорных моделей. Осуществляя исторический экскурс, а также анализируя современное правоприменение, диссертант доказывает существование опережающей функции у семейно-правовых

договоров. При этом в семейно-правовой сфере эта функция появляется двойко: (1) когда субъекты своей волей создают новый вид договора; (2) когда происходит трансформация уже существующей договорной конструкции (например, включение в брачный договор условий, оказывающих влияние на личную неимущественную сферу).

По мнению автора, основаниями легитимации непоименованных договоров семейно-правовой сферы выступают такие факторы правового, социального и этического характера, как: (1) договорные механизмы обладают большей гибкостью, быстрее адаптируются к новым общественным запросам и более эффективно реагируют на новейшие социальные практики и изменения социальной реальности; (2) принцип автономного существования семьи, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в ее сугубо частную сферу (п. 1 ст. 1 СК РФ); признание неспособности и отсутствия необходимости тотального законодательного регулирования семейных отношений, принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию (п. 3 ст. 1 СК РФ); (3) правило о возможности применения семейного и гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии только при условии, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон (ст. 5 СК РФ), следует трактовать как общее разрешение на заключение соглашений в семейном праве; (4) индивидуализация правового регулирования – учет личности и индивидуальности субъектов семейных отношений; ситуативный характер большинства семейно-правовых норм; реализация правового регулирования через соглашения членов семьи и правоприменительные акты.

В качестве критериев жизнеспособности непоименованных договоров семейно-правовой сферы, а также трансформации существующей договорной конструкции предлагается рассматривать: (1) юридические критерии (отсутствие законодательного запрета, соответствие действующему законодательству, целям и принципам семейно-правового регулирования); (2) социально-этические критерии (соответствие существу семейных отношений, непротиворечие основам правопорядка и нравственности, соответствие доминирующим общественным ценностям); (3) критерий справедливости (равенство нравственного достоинства сторон, соблюдение баланса интересов как участников договора, так и третьих лиц).

Исследование особенностей гарантийной функции семейно-правового договора осуществлено **в параграфе 3.4. «Гарантирующий эффект договоров семейно-правовой сферы»**. При этом автор исходит из того, что гарантийная функция – это функция договоров, заключающаяся в обеспечении осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей, а также защиты нарушенных семейных прав.

По степени гарантированности с некоторой долей условности автор выделяет:

1) договоры, исполнение которых не гарантируется государственным механизмом принуждения или сопряжено со значительными сложностями, даже если в самом договоре предусматриваются какие-либо обеспечительные меры, в том числе меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей (в частности, исполнение суррогатной матерью договорной обязанности дать согласие на запись потенциальных родителей родителями ребенка, соглашение родителей об определении места жительства ребенка или соглашение о порядке осуществления прав родителем, проживающим отдельно от ребенка);

2) договоры или отдельные договорные условия, срабатывающие, только если в них самих предусматриваются те или иные гарантийные правовые средства (например, условие договора о суррогатном материнстве об ограничении права суррогатной матери на физическую неприкосновенность: недопустимость употребления спиртных напитков, курения, занятия экстремальными видами спорта, соблюдение предписаний врача и т.п, условие соглашения об уплате алиментов об основаниях прекращения алиментных обязательств);

3) договоры, исполнение которых обеспечивается в том числе средствами, зафиксированными в правовых нормах (в частности, договор о приемной или патронатной семье, брачный договор, соглашение об уплате алиментов и др.).

Наибольший объем гарантированности присущ семейным договорным отношениям, в регламентации которых преобладает публичный интерес.

В контексте реализации гарантийной функции затрагиваются практические проблемы признания брачного договора недействительным в силу крайне неблагоприятного положения одного из супругов; проблемы отсутствия должного уровня гарантированности соглашений об участии в дополнительных расходах на детей и родителей (ст. 86 и 88 СК РФ) и некоторые другие проблемы. Высказываются предложения по совершенствованию законодательства.

В параграфе 3.5. «Превентивная функция семейно-правового договора. Договор как средство разрешения семейно-правового конфликта» превентивная функция договора рассматривается как направление воздействия на предупреждение потенциальных конфликтов, прогнозирование рисков и своевременное принятие необходимых мер. Договорные механизмы выполняют эту функцию до возникновения конфликта. Сферы реализации превентивной функции, осуществляемой семейно-правовыми договорами, представляют собой отношения, законодательное нормирование которых не полностью удовлетворяет интересы членов семьи. При этом возможность альтернативного правового решения либо прямо допускается правовыми нормами, либо хотя и не предусматривается, но не запрещается и не противоречит действующему законодательству. Применительно к каждому виду семейно-правового

договора определяются возможности предупреждения потенциальных конфликтов.

Функция разрешения семейно-правового конфликта реализуется через исчерпание разногласий и ликвидацию семейно-правового спора при помощи классических (обычных) семейно-правовых договоров, медиативных и мировых соглашений.

Анализ соотношения семейно-правовых договоров и медиативных соглашений, позволил прийти к следующим умозаключениям: (1) медиативные соглашения, обладающие силой исполнительного документа (п. 5 ст. 12 Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), применимы только к имущественным обязательствам, вытекающим из брачного договора, соглашения о разделе общего супружеского имущества, договора о суррогатном материнстве, соглашения об уплате алиментов (в редких случаях), договоров об осуществлении опеки, приемной или патронатной семье. В иных случаях результат медиации оформляется либо как семейно-правовой договор, предусмотренный семейным законодательством, либо как мировое соглашение, утверждаемое судом.

Исследование специфики разрешения семейно-правовых конфликтов при помощи мировых соглашений позволило выявить их особенности: (1) они применяются в той же сфере, что и обычные семейно-правовые договоры; (2) выступают средством защиты существующих субъективных прав; (3) не могут порождать некоторые виды правоотношений (например, между потенциальными родителями и суррогатной матерью); (4) требуют особой процессуальной процедуры легитимации и судебного контроля; (5) подчиняются нормам о соответствующих видах семейно-правовых договоров в силу договорной природы.

Обращается внимание на проблемы, возникающие при утверждении мировых соглашений по имущественным спорам между членами семьи, а также на специфику утверждения мировых соглашений по спорам об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка, о порядке осуществления прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников. Делаются предложения по преодолению обозначенных проблем.

В главе 4. «Взаимодействие функций семейно-правовых договоров с системообразующими элементами отрасли семейного права» сообразно заявленному названию осуществлен анализ взаимодействия договорных функций с предметом, методом и принципами семейного права.

В параграфе 4.1. «Взаимодействие функций семейно-правовых договоров с предметом семейного права» констатируется взаимное двустороннее влияние обозначенных правовых явлений.

Функциональное воздействие предмета семейного права на семейно-правовые договоры, в частности, выражается в следующем: (1) семейно-правовые договоры могут приводить к динамике достаточно ограниченной

сферы семейных правоотношений, (2) семейно-правовые договоры, как правило, играют роль либо одного из элементов фактического (юридического) состава, либо лишь организуют реализацию уже существующих прав и обязанностей; (3) личный характер семейных отношений обуславливает фиксированный договорный субъектный состав и невозможность правопреемства; (4) длящийся и развивающийся характер семейных отношений влияет на включение в семейно-правовые договоры «адаптационных» и иных условий, связанных с объективными жизненными изменениями и событийными трансформациями; (5) природа семейных отношений обуславливает специфические основания недействительности семейно-правовых договоров; (6) безвозмездный и неэквивалентный характер семейных отношений предопределяет добровольное исполнение договоров членами семьи не только на основе правовых предписаний, но и представлений о справедливости, долге и чести.

В свою очередь семейно-правовые договоры вследствие реализации своих функций воздействуют на предмет отрасли семейного права. *Юридико-фактическая и превентивная функции* семейно-правовых договоров устанавливают, объективируют и усиливают межпредметные связи семейного права с иными отраслями права. *Регулятивная функция* договоров расширяет предмет семейного права, включая в него семейные отношения, регулируемые как правовыми, так и внеправовыми социальными регуляторами, но приоритет в регулировании которых принадлежит внеправовым социальным регуляторам. Семейные соглашения как инструмент индивидуального регулирования могут содержать условия, затрагивающие отношения, регулируемые нормами иных отраслей права (налогового, жилищного, гражданского и др.), а также отношения, находящиеся за пределами семейно-правового регулирования и упорядочиваемые внеправовыми социальными регуляторами. *Опережающая (прогностическая) функция* семейно-правовых договоров также расширяет предмет семейного права через исполнение договоров, порождающих правоотношения, которые не в полной мере урегулированы действующим законодательством. Это стимулирует нормотворческий процесс и обновление законодательства. *Гарантийная функция* семейно-правовых договоров определяет выбор законодательства, подлежащего применению при разрешении споров, допуская использование как семейного, так и гражданского законодательства без изменения предмета правового регулирования.

В рамках **параграфа 4.2. «Влияние функций семейно-правовых договоров на методы правового регулирования семейных отношений»** доказывается, что реализация субъектами семейных правоотношений норм о семейно-правовых договорах, а также правоприменительная практика их заключения, исполнения и прекращения влияют на метод правового регулирования семейных отношений. Такое влияние проявляется в том, что при реализации функций семейно-правовых договоров происходит: (1)

трансформация отдельных императивных элементов метода регулирования в диспозитивные, углубляется применение ситуационного элемента метода правового регулирования; (2) усиление императивных начал в регулировании отдельных договорных отношений (например, введение обязательного нотариального удостоверения соглашений о разделе общего имущества супругов). (3) расширение межотраслевых связей семейного права.

Параграф 4.3. «Роль функций семейно-правовых договоров в формировании системы принципов семейного права» имеет своей целью выявление направлений взаимного влияния принципов семейного права и функций семейно-правовых договоров, обеспечивающее развитие и адаптацию семейно-правового регулирования к современным общественным отношениям.

В результате проведенного исследования обосновано предопределение принципами семейного права реализации функций семейно-правовых договоров по следующим направлениям:

1. Поскольку принципы занимают приоритетное положение в системе семейного права, обеспечивают единство механизма семейно-правового регулирования, постольку, договоры должны соответствовать этим принципам, воплощать и отражать их в своем содержании. Несоответствие договора этим принципам влечет его недействительность полностью или частично.

2. Принципы устанавливают границы договорного регулирования семейных правоотношений, выступая в качестве ценностных ориентиров.

3. Принципы семейного права способствуют пониманию существа семейных отношений, выявление которого необходимо при решении вопроса о допустимости применения норм и принципов гражданского законодательства к договорным отношениям между членами семьи, входящим в предмет семейного права (статьи 4, 5 СК РФ).

4. Принципы обуславливают жизнеспособность непоименованных договоров в семейно-правовой сфере и возможность трансформации существующих договорных конструкций.

5. Принципы служат основой для толкования семейно-правовых норм при разрешении договорных споров.

Функции семейно-правовых договоров воздействуют на принципы семейного права следующим образом:

1. Реализация функций договоров конкретизирует содержание и применение принципов семейного права, учитывая их меньшую формальную определенность по сравнению с правовыми нормами.

2. Функции договоров способствуют расширению системы принципов семейного права. В частности, реализация юридико-фактической, регулятивной, прогностической и гарантийной функций семейно-правового договора позволяет привести дополнительные аргументы в пользу признания в качестве принципов семейного права, прямо не поименованных среди основных начал семейного законодательства, принципа

гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, принципа добросовестного осуществления семейных прав, принципа соразмерности семейных прав и обязанностей (обеспечения баланса интересов сторон семейного правоотношения) и других.

3. Исполнение функций договоров обеспечивает укрепление и защиту принципов семейного права, в частности, когда договором устанавливаются неблагоприятные последствия за безнравственное, противоречащее целям семейно-правового регулирования поведение, хотя и не наказываемое законом, или напротив, предусматриваются договорные стимулы, поощряющие поведение, способствующее укреплению семьи, деторождению, сохранению физического, психологического и эмоционального здоровья ее членов и т.п.

В заключении диссертационного исследования содержатся основные выводы и предложения, сформулированные по его результатам.

По теме диссертации автором опубликовано 28 статей в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК, 6 статей в журналах, индексируемых в Scopus / Web of Science, 80 работ в иных изданиях.

Научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК):

1. Низамиева, О.Н. Имущественные соглашения супругов в зарубежном праве / О.Н. Низамиева // Семейное и жилищное право. – 2004. – №3. – С.25-26. (0,3 п.л.).

2. Низамиева, О.Н. Некоторые проблемы защиты прав ребенка на содержание / О.Н. Низамиева // Семейное и жилищное право. – 2005. – №3. – С.24-25. (0,35 п.л.).

3. Низамиева, О.Н. Соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества супругов: особенности правового регулирования / О.Н. Низамиева // Нотариус. – 2005. – №4. – С.41-44. (0,6 п.л.).

4. Низамиева, О.Н. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания / О.Н. Низамиева, Р.А. Сакулин // Юрист. – 2006. – №12. – С.8-14. (1,2 п.л./ 0,6 п.л.).

5. Низамиева, О.Н. Актуальные проблемы формирования содержания брачного договора / О.Н. Низамиева, Р.А. Сакулин // Современное право. – 2007. – №3. – С.71-78. (1,6 п.л./ 0,8 п.л.).

6. Низамиева, О.Н. Некоторые теоретические вопросы института приемной семьи / О.Н. Низамиева // Ученые записки Казанского

государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – Т.151, кн.4. – С.107-113. (0, 44 п.л.).

7. Низамиева, О.Н. Некоторые проблемы формирования содержания брачного договора / О.Н. Низамиева, Р.А. Сакулин // Государство и право. – 2010. – №3. – С.66-73. (1,2 п.л. / 0,6 п.л.).

8. Низамиева, О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений / О.Н. Низамиева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – Т.153, кн.4. – С.100-106. (0,52 п.л.).

9. Низамиева, О.Н. К вопросу о правовом режиме имущества, приватизированного одним из супругов в браке / О.Н. Низамиева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – Т.154, кн.4. – С.136-142. (0,57 п.л.).

10. Низамиева, О.Н. К вопросу о правовой природе неустойки, взыскиваемой за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей / О.Н. Низамиева // Вестник Тверского государственного университета. Серия Право. – 2014. – №2. – С.217-223. (0,47 п.л.).

11. Низамиева, О.Н. Позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам толкования положений семейного законодательства в сфере алиментирования / О.Н. Низамиева // Семейное и жилищное право. – 2015. – №5. – С.13-16. (0,45 п.л.).

12. Низамиева, О.Н. Актуальные вопросы судебной практики по применению мер ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей / О.Н. Низамиева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Т.157, кн.6. – С.204-211. (0,53 п.л.).

13. Низамиева, О.Н. Презумпция общности имущества супругов и их ответственность по обязательствам / О.Н. Низамиева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – №3 (110). – С.90-95. (0,44 п.л.).

14. Низамиева, О.Н. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (продолжение) глава 22.2 «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации» / О.Н. Низамиева, Д.С. Ксенофонтова // Вестник гражданского процесса. – 2016. – №3. – С.142-164. (1 п.л. / 0,5 п.л.).

15. Низамиева, О.Н. Об опережающей функции семейно-правового договора / О.Н. Низамиева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – №4. – С.53-64. (0,8 п.л.)

16. Низамиева, О.Н. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств: поиск эффективных механизмов обеспечения алиментных прав / О.Н. Низамиева, Д.С. Ксенофонтова // Семейное и жилищное право. – 2018. – №6. – С.10-14. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.)

17. Ахметьянова, З.А. Д.И. Мейер о сущности права собственности и его составных частях / З.А. Ахметьянова, О.Н. Низамиева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – Т.161, кн.4. – С.146-155. (0,78 п.л. / 0,39 п.л.).

18. Низамиева, О.Н. Индивидуально-правовые акты Верховного Суда Российской Федерации по семейным спорам имущественного характера / О.Н. Низамиева // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – №12 (157). – С.19-27. (0,73 п.л.)

19. Низамиева, О.Н. Особенности реализации регулятивной функции семейно-правовых договоров / О.Н. Низамиева // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т.73, №10 (167). – С.32-40. (0,67 п.л.).

20. Низамиева, О.Н. Соотношение иска о признании недействительным акта гражданского состояния и требования об аннулировании актовой записи / О.Н. Низамиева // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т.11, №6. – С.140-153. (1 п.л.).

21. Низамиева, О.Н. О гарантирующем эффекте договоров в семейном праве / О.Н. Низамиева // Российская юстиция. – 2021. – №6. – С.25-32. (0,75 п.л.).

22. Эмбрион *in vitro*: к вопросу о правовом положении (с позиции гражданского права) / З.А. Ахметьянова, Г.Х. Гараева, О.Н. Низамиева, Е.Г. Опыхтина // Legal Bulletin / Юридический бюллетень. – 2022. – Т.7, №2. – С.80-91. (0,8 п.л. / 0,2 п.л.). К 3.

23. Низамиева, О.Н. Юридикто-фактическая функция семейно-правового договора / О.Н. Низамиева // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т.75, №4 (185). – С.19-36. (1,57 п.л.). К 1.

24. Низамиева, О.Н. Развитие правоприменительной практики по вопросу о правовом режиме супружеского имущества в договорах с участием супругов / О.Н. Низамиева // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т.75, №8 (189). – С.130-138. (0,77 п.л.). К 1.

25. Низамиева, О.Н. Система договоров семейно-правовой сферы (начало) / О.Н. Низамиева // Семейное и жилищное право. – 2024. – №5. – С.10-13. (0,58 п.л.) К 1.

26. Низамиева, О.Н. Система договоров семейно-правовой сферы (окончание) / О.Н. Низамиева // Семейное и жилищное право. – 2024. – №6. – С.19-22. (0,58 п.л.) К 1.

27. Низамиева, О.Н. Проблемы правосубъектности семьи: быть или не быть / О.Н. Низамиева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – №1 (81). – С.173-181. (0,57 п.л.). К 3.

28. Ахметьянова, З.А. Влияние судебной практики на развитие правового регулирования прекращения отношений общей собственности / З.А. Ахметьянова, О.Н. Низамиева, Е.Г. Опыхтина // Вестник гражданского процесса. – 2025. – Т.15, №2. – С.58-80. (1,56 п.л. / 0,52 п.л.) К 1.

Научные статьи, опубликованные в зарубежных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus / Web of Science:

29. Arslanov, K.M. Surrogacy: Legal and moral dimension of the problem from the perspective of Russian, foreign and international experience / K.M. Arslanov, O.N. Nizamieva // Research Journal of Applied Sciences. – 2015. – Т.10, №12. – С.841-844. (0,5 п.л. / 0,25 п.л.)
30. Civil disputes on international child abduction from the position of Russian law / K. Arslanov, Z. Akhmetyanova, O. Nizamieva, E. Opykhtina // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2017. – Т.29. – С.932-939. (0,7 п.л. / 0,18 п.л.)
31. Akhmetyanova, Z.A. Civil legal capacity of minors / Z.A. Akhmetyanova, G. Garaeva, O. Nizamieva // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Спец. выпуск 5. – С.25-28. (0,5 п.л. / 0,17 п.л.)
32. Akhmetyanova, Z.A. Rights of ownership of minors from the position of the Russian Law / Z.A. Akhmetyanova, T.G. Makarov, O.N. Nizamieva // Helix. – 2018. – Т.8, №1. – С.2346-2351. (0,7 п.л. / 0,23 п.л.)
33. Akhmetyanova, Z.A. About prospects of participation of Russia in the Convention on the international order of alimony recovering of 2007 / Z.A. Akhmetyanova, O.N. Nizamieva, I.I. Novikova // Journal of Politics and Law. – 2019. – Т.12, №5. – С.25-29. (0,54 п.л. / 0,18 п.л.)
34. Problems of residential real estate bona fide acquirer protection / Z.A. Akhmetyanova, R.V. Gladilin, O.N. Nizamieva, E.G. Opykhtina // ИОАВ Журнал. – 2019. – Т.10 (S1). – С.56-59. (0,5 п.л. / 0,13 п.л.)

Научные монографии:

35. Низамиева, О.Н. §3 гл.2. Правовое регулирование брачного договора и межотраслевое взаимодействие // Правовое регулирование экономических отношений: монография / В.Г. Тимирясов, Н.Е. Карягин, Н.Н. Рыбушкин и др.; под ред. З.М. Фаткудинова, Н.Е. Карягина. – Казань: изд-во Института экономики, управления и права «Таблицат», 2000. – 216 с. – С.83-111. (1,5 п.л.)
36. Низамиева, О.Н. §4 гл.1. К вопросу о праве общей совместной собственности / О.Н. Низамиева // Право и экономика в условиях рынка: монография / З.А. Ахметьянова, З.М. Гильметдинова, А.В. Городняя и др.; под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Фаткутдинова З.М., канд. юрид. наук, доц. Ахметьяновой З.А. – Казань: Издательство «Таблицат» Института экономики, управления и права, 2004. – 348 с. - С.49-61. (0,8 п.л.)
37. Низамиева, О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье: монография / О.Н. Низамиева. – Казань: Татарский центр образования "Таблицат", 2005. – 216 с. (11 п.л.)
38. Низамиева, О.Н. §5 гл.1. О роли договора в механизме правового регулирования / О.Н. Низамиева // Современные проблемы правового регулирования экономических отношений: монография / под науч. ред.

д.ю.н., проф. З.М. Фаткутдинова, к.ю.н., доц. З.А. Ахметьяновой. - Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. – 444 с. - С.65-71. (0,4 п.л.).

39. Низамиева, О.Н. §2 гл.5. Разноинституциональные договоры: понятие, виды и проблемы правового регулирования договорных отношений / О.Н. Низамиева, А.М. Гаврилов // Правовое регулирование имущественных отношений: монография / З.А. Ахметьянова, Ж.Н. Бородина, О.Г. Буднева и др.; под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. З.М. Фаткутдинова, доц. З.А. Ахметьяновой. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2009. – 292 с. – С.142-158. (0,9 п.л. / 0,45 п.л.).

40. Ахметьянова З.А., §3 гл.5. Научные воззрения Г.Ф. Шершеневича на основные институты гражданского права / З.А. Ахметьянова, О.Н. Низамиева, Е.Г. Опыхтина, Ю.А. Серкова // Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции: монография / под ред. И.А. Тарханова, Д.Х. Валеева, З.А. Ахметьяновой. – М.: Статут, 2016. – С.225-241. (1,2 п.л. / 0,3 п.л.).

41. Низамиева, О.Н. 22.1. Проблемы договорного регулирования имущественных отношений в семье / О.Н. Низамиева // Актуальные проблемы науки частного права: монография / Е.Н. Агибалова, М.А. Александрини на, Ю.Н. Андреев и др.; под ред. Ю.Н. Андреева, Т.В. Дерюгиной, Л.А. Чеговадзе. – Москва: Проспект, 2024. – 1072 с. – С.919-956. (2,9 п.л.).

42. Гущина, Е.Г. 4.2. Приоритеты и практика реализации государственной политики в сфере защиты семьи и семейных ценностей в Республике Татарстан: этнографические и правовые аспекты / Е.Г. Гущина, Р.Ш. Давлетгильдеев, О.Н. Низамиева // Конституционное обеспечение защиты семьи и семейных ценностей: монография / С.М. Арзуманова, Э.И. Атагимова, З.К. Аюпова и др.; отв. ред. О.С Рыбаков. – М.: Проспект, 2025. – 440 с. - С.304-353. (1,72 п.л. / 0,86 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

43. Низамиева, О.Н. Концепция правового регулирования имущественных отношений супругов / О.Н. Низамиева // Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России: материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 12 декабря 2000 г.). – Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2001. – С.119-123. (0,3 п.л.).

44. Низамиева, О.Н. Брачный договор в регулировании имущественных отношений супругов с иностранным элементом / О.Н. Низамиева // Правовые проблемы реформирования российской экономики: основные тенденции и направления. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2001. – С.40-48. (0,6 п.л.).

45. Низамиева, О.Н. Соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества супругов: особенности правового регулирования / О.Н. Низамиева // Вестник Института экономики, управления и права. – 2002. – Серия 2 «Право». Вып.4. – С.106-115. (0,5 п.л.).

46. Низамиева, О.Н. Договорное регулирование алиментных отношений / О.Н. Низамиева // Социально-экономические и правовые проблемы транзитивной экономики. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Казань: «Унипресс», 2002. – С.12-16. (0,4 п.л.).

47. Низамиева, О.Н. Актуальные проблемы брачного договора / О.Н. Низамиева // Общество. Право. Экономика: материалы Всероссийской (межрегиональной) научно-практической конференции (Москва, 23-24 января 2003 г.) / отв. ред. Н.С. Голубкова, В.В. Долинская. – Москва: Экономико-правовой институт, 2003. – С.113-117. (0,3 п.л.).

48. Низамиева, О.Н. Некоторые актуальные вопросы договорного регулирования имущественных отношений в семье / О.Н. Низамиева // Актуальные проблемы юридической науки и образования на современном этапе: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию восстановления юридического факультета в Казанском государственном университете (Казань, 30-31 октября 2002 г.). – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003. – С.194-198. (0,3 п.л.).

49. Низамиева, О.Н. Супружеские соглашения по законодательству зарубежных стран / О.Н. Низамиева // Актуальные проблемы совершенствования учебной и научной деятельности в высшей школе. Материалы межвузовской научно-практической конференции (май 2003., г. Москва). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С.71-75. (0,3 п.л.).

50. Низамиева, О.Н. Морально-этические аспекты брачного договора / О.Н. Низамиева // Современная этика: российская реальность и прогнозы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 14-15 ноября 2003 г., ИУЭП, г. Казань. – Казань: Издательство «Таглитат» ИЭУП, 2003. – С.180–184. (0,25 п.л.).

51. Низамиева, О.Н. Имущественные договоры в семейных отношениях: актуальные проблемы / О.Н. Низамиева // Вестник Института экономики, управления и права. – 2004. – Серия 2. «Право». Вып.5. – С.134-142. (0,5 п.л.).

52. Низамиева, О.Н. Имущественные соглашения супругов в зарубежном праве / Низамиева О.Н. // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып.4. В 3 т. Т.2 / отв. ред. В.В. Гриб. – М.: Издательская группа «Юрист», 2004. – С.224-226. (0,3 п.л.).

53. Низамиева, О.Н. К вопросу о соотношении понятий «общая собственность» и «общее имущество» супругов / Низамиева О.Н. // Актуальные проблемы права собственности: материалы Всероссийской межвузовской конференции (октябрь 2003 г., г. Саратов). – Саратов: Изд-во

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – С.59-60. (0,2 п.л.).

54. Низамиева, О.Н. Защита прав ребенка на содержание / О.Н. Низамиева // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Всероссийской IV научной конференции молодых ученых (г. Самара, 23-24 апреля 2004 г.) / Отв. ред. Ю.С. Поваров, В.Д. Рузанова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – С.368-370. (0,3 п.л.).

55. Низамиева, О.Н. Актуальные проблемы договорного права в семейных отношениях / О.Н. Низамиева // Два века юридической науки и образования в Казанском университете: материалы юбилейной Всероссийской научной конференции (г. Казань, 13-14 мая 2004 г.). – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С.257-261. (0,3 п.л.).

56. Низамиева, О.Н. Актуальные проблемы договорного права в семейных отношениях / О.Н. Низамиева // Цивилистические записки. Вып.5: Проблемы кодификации гражданского законодательства Российской Федерации: [сборник статей] / под науч. ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. – М.: Издательская группа «Юрист», 2004. – С.608-616. (0,4 п.л.).

57. Низамиева, О.Н. Некоторые проблемы защиты прав ребенка на содержание / О.Н. Низамиева // Вестник Института экономики, управления и права. – 2005. – Серия 2 «Право»; Вып.6. – С.162-168. (0,35 п.л.).

58. Низамиева, О.Н. Коллизионные нормы международных договоров РФ в регулировании имущественных отношений в семье / О.Н. Низамиева // Научные труды. Вып.5. В 3 т. Т.2 / Российская академия юридических наук. – М.: Издательская группа «Юрист», 2005. – С.489-491. (0,3 п.л.).

59. Низамиева, О.Н. Защита имущественных прав ребенка / О.Н. Низамиева // Социально-политические и историко-правовые проблемы современного российского общества: материалы научно-практической конференции (Казань, 31 мая 2005 г.) / КФ АТ и СО. – Казань, 2005. – С.90-97. (0,35 п.л.).

60. Низамиева, О.Н. Коллизионные нормы международных договоров РФ в регулировании имущественных отношений в семье / О.Н. Низамиева // Будущее России: перспективы и стратегия развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 2 декабря 2004 г.). В 5 т. Т.III. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2005. – С.186-190. (0,3 п.л.).

61. Низамиева, О.Н. Положения Гаагской конвенции о праве, применимом к матримониальному режиму, и российское семейное законодательство: сравнительный анализ / О.Н. Низамиева // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Международной V научной конференции молодых ученых (г. Самара, 22-23 апреля 2005 г.). – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2005. – С.388-392. (0,25 п.л.).

62. Низамиева, О.Н. Проблема соотношения брачного договора и соглашения об уплате алиментов / О.Н. Низамиева // Правовая реформа в

России: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 8 апреля 2005 г.). В 2 ч. Ч.2. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2005. – С.130-134. (0,3 п.л.).

63. Низамиева, О.Н. Брачный договор, его признаки и правовая природа / О.Н. Низамиева // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 5-6 декабря 2005 года) / Отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – С.207-211. (0,3 п.л.).

64. Низамиева, О.Н. Субъекты брачного договора / О.Н. Низамиева // Вестник Института экономики, управления и права – 2006. – Серия 2 «Право»; Вып.7. – С.202-209. (0,5 п.л.).

65. Низамиева, О.Н. К вопросу о формировании содержания соглашения об уплате алиментов / О.Н. Низамиева // Гражданское общество и правовое государство в России: становление и развитие: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 19 мая 2006 г.): сборник научных статей: в 2-х ч. Ч.2. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права (г. Казань), 2006. – С.101-106. (0,4 п.л.).

66. Низамиева, О.Н. Роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ в механизме правового регулирования имущественных отношений в семье / О.Н. Низамиева // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, 12-13 октября 2006 г. Вып.1 / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. – М.: «Статут», 2006. – С.156-162. (0,5 п.л.).

67. Низамиева, О.Н. Договоры и соглашения как средства индивидуально-правового регулирования семейных отношений / О.Н. Низамиева // Семейные правоотношения: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции (Воронеж, 8 декабря 2006 г.) / под ред. О.И. Величковой, О.Н. Шеменевой. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2007. – С.116-121. (0,35 п.л.).

68. Низамиева, О.Н. Договорное регулирование прав супругов на жилое помещение / О.Н. Низамиева, Р.А. Сакулин // Евразийский мир: многообразие и единство: материалы докладов Международной научно-практической конференции (г. Казань 11 мая 2007 г.): сборник научных статей: в 2-х т. Т.1. – Казань: Познание, 2007. – С.291-296. (0,35 п.л. / 0,18 п.л.).

69. Низамиева, О.Н. Роль постановлений Пленума Верховного суда РФ в механизме правового регулирования имущественных отношений в семье / О.Н. Низамиева // Правосудие в Татарстане. – 2008. - № 3 (36). – С.41-43. (0,35 п.л.).

70. Низамиева, О.Н. К вопросу о толковании норм семейного законодательства об алиментировании супругов и бывших супругов / О.Н.

Низамиева // Вестник Института экономики, управления и права. – 2009. – Серия 2 «Право». Вып.10. – С.130-142. (0,8 п.л.).

71. Низамиева, О.Н. Некоторые теоретические вопросы института приемной семьи / О.Н. Низамиева // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. Т.2 / отв. ред. И.М. Мацкевич, Е.С. Шугрина. – М., 2009. – С.179-186. (0,35 п.л.).

72. Низамиева, О.Н. К вопросу о субъектах соглашения об уплате алиментов / О.Н. Низамиева // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования: тезисы докладов международной научно-практической конференции (г. Пермь, Перм. ун-т, 23 октября 2009 г.). – Пермь: типография ИД «Пресстайм», 2009. – С.327-330. (0,2 п.л.).

73. Низамиева, О.Н. Некоторые проблемы обеспечения единообразия судебной практики по алиментным обязательствам / О.Н. Низамиева // Правосудие в Татарстане. – 2010. - №2 (42). – С.33-36. (0,5 п.л.).

74. Низамиева, О.Н. Актуальные вопросы судебной практики по спорам, вытекающим из имущественных отношений супругов / О.Н. Низамиева // Судебные реформы в России: история и современность (к 140-летию Казанского окружного суда). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 14 октября 2010 г.). – Казань, 2010. – С.178-184. (0,4 п.л.).

75. Низамиева, О.Н. К вопросу о договорном регулировании алиментных обязательств / О.Н. Низамиева // Роль семейного права в формировании гражданского общества в Российской Федерации: научные изыскания, правотворчество и правоприменение: материалы Международной научной конференции. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. – С.101-107. (0,54 п.л.).

76. Низамиева, О.Н. Семейное право на рубеже XX-XXI веков: обзор выступлений на Международной научно-практической конференции / О.Н. Низамиева // Семейное и жилищное право. - 2011. - №4. - С.2-7. (0,74 п.л.).

77. Низамиева, О.Н. К вопросу о толковании категории «безвозмездные сделки» при определении раздельного имущества супругов / О.Н. Низамиева // Семейный кодекс Российской Федерации: к 15-летию принятия: материалы научно-практической конференции, 16 декабря 2010 г., г. Ставрополь / под ред. Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Голышевой Л.Ю. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2011. – С.134–139. (0,4 п.л.).

78. Низамиева, О.Н. Некоторые проблемы обеспечения единообразия судебной практики по алиментным обязательствам / О.Н. Низамиева // Материалы круглых столов. Выпуск 1. Единство судебной практики: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы. Постановления Пленумов высших судебных органов в системе российского права: сборник статей / под общ. ред. Л.А. Гумерова. – Казань: КФ ГОУ ВПО РАП, 2011. – С.49-56. (0,5 п.л.).

79. Низамиева, О.Н. Договорное регулирование семейных отношений в обеспечении прав и интересов детей / О.Н. Низамиева // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / Отв. ред. О.Н. Низамиева. - М.: Статут, 2011. - С.207-214. (0,5 п.л.).

80. Низамиева, О.Н. Российская правовая политика в договорном регулировании алиментных обязательств / О.Н. Низамиева // Российская правовая политика в сфере частного права: материалы "круглого стола" журналов "Государство и право" и "Правовая политика и правовая жизнь", г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г. / Отв. ред. А.В. Малько, Д.Н. Горшунов. - М.: Статут, 2011. - С.101-109. (0,6 п.л.).

81. Низамиева, О.Н. Проблемы гармонизации гражданского и семейного законодательства / О.Н. Низамиева // Современная реформа гражданского законодательства России: сборник трудов I Всероссийской интернет-конференции. Казань, 29 сентября 2011 г. - Казань: издательство "Казанский университет", 2011. - С.20. (0,1 п.л.).

82. Низамиева, О.Н. Вспомогательные репродуктивные технологии: правовое и нравственное измерение проблемы / О.Н. Низамиева // Материалы круглых столов. Выпуск 3. Конституционное правосудие и развитие российского права: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы. Нравственные основания современного российского права: сборник статей / под общ. ред. Ф.И. Хамидуллиной, Р.Ф. Шайдуллина. - Казань: КФ ФГБОУВПО «РАП», 2012. - С.201-211. (0,7 п.л.).

83. Низамиева, О.Н. О влиянии новелл гражданского законодательства на правовое регулирование отношений собственности супругов / О.Н. Низамиева // Изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации: новеллы гражданского законодательства 2012: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 15 июня 2012 г.). - М.: Изд-во «Юрист», 2012. - С.476-482. (0,35 п.л.).

84. Низамиева, О.Н. Реформирование гражданского законодательства и отношения собственности супругов / О.Н. Низамиева // Социально-юридическая тетрадь. - 2013. - №3. - С.76-83. (0,35 п.л.).

85. Низамиева, О.Н. К вопросу о поиске баланса частных и публичных интересов в решениях российских судов по спорам, вытекающим из имущественных отношений супругов / О.Н. Низамиева // Поиск баланса частных и публичных интересов в решениях международных и национальных судов: материалы международной научно-практической конференции, Москва – Суздаль, 4-6 июня 2012 г. – М.: РАП, 2013. - С.286-290. (0,3 п.л.).

86. Низамиева, О.Н. Сущность договора: взгляды Г.Ф. Шершеневича и современные концепции / О.Н. Низамиева // Научные воззрения

профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1-2 марта 2013 г.). – М.: Статут, 2014. – С.343-347. (0,3 п.л.).

87. Низамиева, О.Н. Правовая природа неустойки, взыскиваемой за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей: развитие теории и практики / О.Н. Низамиева // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения: материалы I Международной научно-практической конференции (Казань, 10-11 апреля 2014 г.). – Казань: КФ ФГБОУВПО «РАП», 2014. – С.224-228. (0,38 п.л.).

88. Низамиева, О.Н. Актуальные проблемы судебной практики по применению мер ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей / О.Н. Низамиева // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. - М.: ООО «Издательство «Юрист», 2015. - С.681-687. (0,5 п.л.).

89. Низамиева, О.Н. К вопросу о совершенствовании правового регулирования алиментных отношений / О.Н. Низамиева // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: материалы Международной научно-практической конференции, 28-29 октября 2015 г. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. - С.182-185. (0,3 п.л.).

90. Низамиева, О.Н. О пределах действия презумпции общности имущества супругов и ответственности супругов по обязательствам / О.Н. Низамиева // Социально-юридическая тетрадь. – 2016. - №6. – С.70-77. (0,38 п.л.).

91. Низамиева, О.Н. К вопросу о Концепции совершенствования семейного законодательства / О.Н. Низамиева // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практика его применения: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, 15 мая 2015 г. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2016. – С.143-145. (0,25 п.л.).

92. Низамиева, О.Н. Рецензия на книгу: Косенко Е.В. Методология семейного права: монография / под ред. Н.А. Барина. - Саратов: Наука, 2014. - 89 с. / О.Н. Низамиева // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – №4 (55). – С.141-144. (0,22 п.л.).

93. Низамиева, О.Н. Актуальные проблемы применения норм об ответственности супругов по обязательствам / О.Н. Низамиева // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 ноября 2016 г.). – Пермь, 2016. – С.176-179. (0,53 п.л.).

94. Низамиева, О.Н. Имущественные соглашения супругов (бывших супругов) и налоговые последствия их совершения / О.Н. Низамиева // Социально-юридическая тетрадь. - 2017. - №7. - С.46-56. (0,7 п.л.).

95. Низамиева, О.Н. Актуальные проблемы обеспечения единообразия применения норм об ответственности супругов по обязательствам / О.Н. Низамиева // Единство правоприменения судами Российской Федерации: некоторые теоретические и практические аспекты. Материалы Восьмой межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. - Москва: Проспект, 2017. – С.244-251. (0,53 п.л.).
96. Низамиева, О.Н. Налоговые последствия заключения и исполнения имущественных семейно-правовых договоров / О.Н. Низамиева // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2018. – №5. – С.110-119. (0,6 п.л.).
97. Ахметьянова, З.А. Имущественные права несовершеннолетних: законодательство РФ и правоприменительная деятельность / З.А. Ахметьянова, О.Н. Низамиева // Права ребенка в РФ: законодательство, правоприменительная деятельность, российская наука: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. - Москва: РГ-Пресс, 2018. - С.143-155. (1 п.л. / 0,5 п.л.).
98. Низамиева, О.Н. А.М. Нечаева о правоспособности и дееспособности физических лиц / О.Н. Низамиева, Д.С. Ксенофонтова // Социально-юридическая тетрадь. – 2019. – №9. – С.58-73. (0,82 п.л. / 0,41 п.л.).
99. Nizamiyeva, O.N. The right of full age children's to upkeep: Experience of Russia and Germany / O.N. Nizamiyeva, Y.V. Yashanina // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. – 2019. – Т.23 (1). – С.170-174. (0,47 п.л. / 0,24 п.л.).
100. Низамиева, О.Н. Законный режим имущества супругов: к вопросу о перспективах развития правового института / О.Н. Низамиева // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации, Тверь, 29 октября 2020 года / под общ. ред. О.Ю. Ильиной. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – С.177-182. (0,79 п.л.).
101. Akhmetyanova, Z.A. Rights of underage patients / Z.A. Akhmetyanova, G.K. Garaeva, O.N. Nizamieva // Archivos Venezolanos de Farmacología y Terapéutica. – 2021. – Т.40 (1). – С.10-16. (0,64 п.л./0,17 п.л.).
102. Rights of underage patients / Z.A. Akhmetianova, G.K. Garaeva, O.N. Nizamieva, F.I. Khamidullina // Linguistics and Culture Review. – 2021. – Т.5 (S1). – С.1195-1202. (0,67 п.л. / 0,18 п.л.).

Учебные издания:

103. Основы права: учебник для учащихся профильных классов общеобразовательных школ (профильный уровень) / А.В. Краснов, Н.Н. Рыбушкин, Р.Р. Шкаликов, Н.Р. Емеева, З.М. Гильметдинова, А.А. Юсупов, А.В. Курц, Е.Г. Шадрина, О.Н. Низамиева, З.А. Ахметьянова, Е.А. Хлобыстова, Л.М. Файзрахманова, Г.А. Сафина, А.В. Зиятдинова, О.Н. Савинова, Е.Г. Опыхтина, Е.Ю. Ковалькова, Е.А. Кондратьева, Л.Х. Мингазов. - Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. - 384 с. (24 п.л. / 2,8 п.л.).

104. Основы права: учебник для учащихся старших классов общеобразовательных школ (базовый уровень) / А.В. Краснов, З.М. Гильметдинова, А.В. Курц, А.А. Юсупов, Л.М. Файзрахманова, Г.А. Сафина, О.Н. Низамиева, З.А. Ахметьянова, А.В. Зиятдинова, О.Н. Савинова, Е.Г. Опыхтина, Е.Г. Шадрина, Л.Х. Мингазов, И.И. Бикеев. - Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2006. - 248 с. (15,5 п.л. / 2,5 п.л.).

105. Низамиева, О.Н. Семейное право / О.Н. Низамиева, Г.А. Сафина. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 192 с. (12 п.л. / 6 п.л.)

106. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.3. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева, Е.Н. Бычкова, В.В. Грачев, Н.В. Иванов, Е.А. Крашенинников, О.Н. Низамиева, И.В. Никифоров, А.А. Павлов, О.П. Павлова, В.В. Ровный, А.П. Сергеев, Н.Н. Тарусина, Т.А. Терещенко, С.В. Тычинин, М.Ю. Чельшев, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2009. – 800 с. (50 п.л. / 0,66 п.л.).

107. Основы права: учебное пособие / Н.А. Абузарова, З.А. Ахметьянова, З.М. Гильметдинова, Н.Р. Емеева, А.Ю. Епихин, А.М. Зиятдинова, А.В. Краснов, Л.Х. Мингазов, О.Н. Низамиева, Е.А. Хлобыстова, А.А. Юсупов; под ред. проф. В.Г. Тимирясова, проф. А.Ю. Епихина. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2010. – 352 с. (23,4 п.л. / 6,25 п.л.).

108. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева, Е.Г. Опыхтина, С.Б. Селецкая, Ю.А. Серкова, Ф.И. Хамидуллина, М.Ю. Чельшев, Т.В. Шершень / отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2010. – 560 с. (34,5 п.л. / 5 п.л.).

109. Основы права: учебник / З.А. Ахметьянова, О.В. Воронцова, Н.Р. Вотчель, А.Ю. Епихин, А.В. Зиятдинова, А.В. Краснов, Л.Х. Мингазов, О.Н. Низамиева, Л.Л. Сабирова, Е.Б. Султанов, И.А. Тарханов, М.Ю. Чельшев; под ред. проф. И.А. Тарханова, проф. А.Ю. Епихина. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2014.- 400 с. (26,56 п.л. / 4,15 п.л.).

110. Низамиева, О.Н. Тема 5. Семейное право в России: XXI век // Семьеведение: книга для учителя / учебно-методическое пособие / под науч. ред. д-ра социол. наук, проф. Л.В. Карцевой – 3-е изд., перераб. и доп. – Казань: Казан. Гос. институт культуры, 2016. – 200 с. – С.60-92. (12,5 п.л. / 2,13 п.л.).

111. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.3. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева, В.В. Грачев, Н.В. Иванов, Е.А. Крашенинников, О.Н. Низамиева, И.В. Никифоров, А.А. Павлов, А.П. Сергеев, Н.Н. Тарусина, Т.А. Терещенко, С.В. Тычинин, М.Ю. Чельшев, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко, Т.В. Шершень / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – 736 с. (46 п.л. /1,9 п.л.).

112. Гражданское право. Ч.1: учебное пособие / З.А. Ахметьянова, О.Н. Низамиева, Е.Г. Опыхтина, Р.И. Ситдикова, Ю.А. Серкова, С.Б. Селецкая; под общ. ред. Р.И. Ситдиковой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – 313 с. (18,4 п.л. / 5,22 п.л.).

113. Личные и имущественные правоотношения супругов: учебное пособие / К.М. Арсланов, З.А. Ахметьянова, А.Г. Демиева, Т.Г. Макаров, О.Н. Низамиева, Е.Г. Опыхтина, Ф.И. Хамидуллина, П.А. Якушев; отв. ред. О.Н. Низамиева. – Москва: Проспект, 2023. – 128 с. (8 п.л. / 1,85 п.л.).

114. Правоотношения родителей и детей: учебное пособие / К.М. Арсланов, З.А. Ахметьянова, Г.Х. Гараева, Т.Г. Макаров, О.Н. Низамиева, Е.Г. Опыхтина, Ф.И. Хамидуллина, П.А. Якушев; отв. ред. О.Н. Низамиева. – Москва: Проспект, 2024. – 168 с. (10,5 п.л. / 1,6 п.л.).